

Ю. Б. Гиппенрейтер

О ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА

*Беседы
и ответы на вопросы*

Юлия Борисовна Гиппенрейтер
О воспитании ребенка:
беседы и ответы на вопросы
Серия «Эмоциональное
воспитание детей»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54116615

*О воспитании ребенка: беседы и ответы на вопросы: АСТ; Москва;
2020*

ISBN 978-5-17-116840-7

Аннотация

Юлия Борисовна Гиппенрейтер – один из самых известных в России детских психологов, автор бестселлеров «Общаться с ребенком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребенком. Так?»

В книге «О воспитании ребенка: беседы и ответы на вопросы» собраны самые острые и актуальные вопросы родителей, касающиеся учебы, увлечений, друзей и всего что окружает ребенка. Юлия Борисовна в диалогах с родителями и детьми, на конкретных примерах показывает, как разрешать уже случившиеся конфликты и как их предугадывать. Как общаться с детьми в сложном подростковом возрасте или отучить малыша командовать всеми, как сформировать правильный подход к воспитанию и многое другое! Огромный практический опыт

автора, реальные случаи из жизни делают эту книгу незаменимым помощником для всех мам и пап.

Содержание

Предисловие	12
Глава 1. Понимать и активно слушать детей	14
Что делать с нытьем? [Беседа]	16
Как избежать авторитарности? [Беседа]	18
Как быть позитивной? [Беседа]	21
Шестнадцатилетняя дочка считает себя некрасивой. [Беседа]	23
Спорим с дочерью, нас захлестывают эмоции. [Беседа]	26
Мой сын хочет то одного, то другого. [Беседа]	29
Сын почему-то берет чужие вещи, хотя я ему объясняю. [Беседа]	33
Ребята страдают оттого, что непоняты	34
Глава 2. Темперамент, характер	39
Ребенок – это «чистый лист»? Или он уже рождается личностью?	39
Что влияет на нас больше – качества врожденные или заложенные воспитанием?	42
Для того чтобы близнецы выросли самостоятельными личностями, надо ли их искусственно отделять – по разным секциям, бабушкам? [Беседа]	43
Можно ли переделать характеры, чтобы	47

уживаться?	
Когда встречаются мужчина и женщина, то у них находятся какие-то моменты, которые их притягивают, особенно поначалу. Как найти более точно точки соприкосновения, чтобы при разных характерах не было удаления друг от друга?	48
Глава 3. «Надо» и «не хочу»	51
Стоит ли заставлять ребенка быть вежливым, дисциплинированным? [Беседа]	52
Мой ребенок все время прыгает, скачет, бегает, не сидит на одном месте ни минуты. Ему 6 лет, он гиперактивный, наверное, все воспитатели жалуются. [Беседа]	55
Полуторагодовалый ребенок не реагирует на мои просьбы. Как его убедить?	57
Глава 4. Истерики и плач	63
Мой ребенок устраивает истерику, когда мы подходим к воротам детского сада. Воспитатели считают, что зря мы «клюем» на эти истерики. Но как быть, ведь сердце не железное?	64
Моему сыну 4 года. Он устраивает истерики, а я переживаю. [Беседа]	67
Истерики и нытье. [Беседа]	69
Как успокоить сына, когда я собираюсь	73

уходить на работу? [Беседа]	
Дочка много плачет. [Беседа]	76
Глава 5. Наказания и награды	78
Когда включать строгость?	82
Говорят, что «кнутом» и «пряником» не воспитывают. А как же иначе?	84
У меня маленький сын трех лет. Обожаемый ребенок. Но есть проблема – я на него кричу. Обычно несколько раз я повторяю просьбу очень спокойно, но через некоторое время срываюсь и начинаю кричать благим матом. А потом мучаюсь, понимая, что моих душевных сил не хватило на самое близкое мне существо...	86
Вы как-то сказали, что самые несчастные дети – в семьях учителей и военных. Почему?	88
Как лучше – жестко требовать от ребенка или многое разрешать? Ведь если разрешать, то он вырастет разбалованным лентяем...	90
Мой ребенок 4 лет мне часто помогает, сам убирает игрушки... Как его аккуратно хвалить, чтобы не перехвалить?	92
Можно ли обещать подарки ребенку за выполнение родительских требований, а то он не хочет заниматься ничем, кроме компьютера?	93

Можно ли поощрять ребенка за хорошую учебу и успехи деньгами?	95
Нашлепаю, а потом жалею. Как же быть? [Беседа]	96
Девочка двух лет кусается. Что делать? [Беседа]	99
Глава 6. Ложь и фантазии	103
Подросток врет. Надо его за это наказывать?	104
Наша дочь часто сама не может разобраться, что правда, а что ее фантазии. Что делать?	106
Глава 7. Страхи и тревоги	108
Как вы относитесь к выражению «жестокие дети»? Действительно ли они злые?	109
В какой мере ограждать ребенка от страшных историй? [Беседа]	110
Глава 8. Игры, отдых, развитие	114
Как подготовить ребенка к проигрышам, ведь постоянно поддаваться тоже нельзя?	116
Мой старший, ему три, без папы и мамы не может играть. Как приучить его иметь свои интересы, свои игры, обходиться без родителей? [Беседа]	119
Сегодня многие родители стараются максимально заполнить время малыша, предлагая новые и новые занятия. А не делаешь этого – чувствуешь, что многое	121

упускаешь	
А нужно ли стараться применять различные методики развития?	123
Хочу отдать ребенка в четыре кружка.	125
Выдержит? Можно?	
С какой интеллектуальной нагрузкой может справиться малыш пяти лет? Например, когда лучше его учить иностранным языкам?	128
Как развивать годовалого ребенка? [Беседа]	130
Чем можно «загружать» ребенка в полтора года? [Беседа]	132
Моя 6-летняя дочь сама никогда не играет. [Беседа]	134
Глава 9. Детский сад, школа, учеба	138
Ребенок не хочет ходить в детский сад к определенному воспитателю, что делать?	139
Как понять, какая профессия подходит ребенку? [Беседа]	141
Кто больше всего оказывает влияния на детей – улица, семья или школа? Среди родителей, педагогов, психологов давно идет спор: кто больше всего оказывает влияния на детей – улица, семья или школа? Вы как думаете?	143
Спасают ли кружки от безделья, негативного влияния улицы? Может, все-таки нужно побольше нагрузки в подростковом возрасте?	145

У всех в классе есть планшет с Интернетом, мой ребенок тоже просит. Что делать?	147
Как быть в ситуациях, когда у всех первоклассников в классе есть планшет с Интернетом, а мой ребенок увидел и тоже попросил такой же?	
Я боюсь, мою дочь подавят в школе	150
Проблема в общении с учителем. Что делать?	152
Отдавать ребенка в детский сад или нет?	153
[Беседа]	
Нужно ли настаивать на обязательном чтении? [Беседа]	157
Чем заинтересовать ребенка, если его ничего не интересует? [Беседа]	159
Хочу подготовиться к разговору с учителем. [Беседа]	162
Проблемы родителей	166
Глава 10. Компьютер и социальные сети	173
Как спасти ребенка от того мусора, которым переполнена Сеть? [Беседа]	173
11-летний ребенок очень много времени проводит за компьютером и в социальных сетях. Что делать?	177
Как доказать ребенку, что реальная жизнь гораздо интереснее виртуальной, планшетной?	180

Дети проводят больше времени за компьютером, чем в общении со сверстниками, и, проводя время в виртуальной реальности, лишаются чего-то другого в жизни. Как это исправить?	182
Нужно ли ребенка убеждать меньше увлекаться компьютерами, Интернетом и прочими устройствами или это сейчас нормально?	185
Когда ребенка вообще можно пускать в «царство современной техники»?	187
Положительные и отрицательные стороны «погружения» в Интернет. [Беседа]	189

Юлия Гиппенрейтер
О воспитании
ребенка: беседы и
ответы на вопросы

© Гиппенрейтер Ю.Б., текст

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Родители продолжают упорно трудиться над великой задачей вырастить в сложной среде современного мира счастливого и успешного человека. Они заполняют вопросами Интернет, приходят на встречи и лекции, записываются на семинары. Издатели, журналисты, организаторы ТВ-программ подключаются к этой работе и профессионально, и лично, поскольку сами, как правило, тоже родители.

В этом сборнике собраны лучшие главы из книги «Счастливый ребенок: новые вопросы и новые ответы», в него вошли отрывки из моих выступлений, **интервью**, которые были даны для разных журналов в разное время, **беседы** с родителями, и **ответы на их вопросы**, которые задавались лично и по почте.

Отдельно хочу сказать о беседах. Они, как правило, возникали на вопросы из зала. Чтобы лучше понять спрашивающего, я иногда предлагала ему подойти, сесть рядом и повторить свой вопрос. Некоторые из таких бесед перед залом были короткими, некоторые более развернутыми. Они помогали обнаружить многие дополнительные детали проблемы и включить в размышление всех присутствующих, которые живо реагировали по ходу разговора.

Мы сочли возможным поместить эти беседы в сборник, поскольку они, несмотря на личный характер, рождались в

публичной обстановке. К тому же многие ситуации оказывались типичными и повторялись в других семьях. Конечно, в целях анонимности имена родителей и детей либо опущены, либо изменены.

Относительно ответов на вопросы. Иногда родители ждут рецепта – что сделать, чтобы решить проблему с ребенком. К сожалению, большинство проблем воспитания одним удачным действием или словом решить невозможно. Поэтому в коротких ответах я приглашаю родителей вместе подумать и поискать возможные пути выхода. Для более серьезной работы приходится отсылать к моим книгам, а также к профессиональной помощи.

Бесценную помощь в сборе, редактировании и компоновке представленного здесь материала оказал мой муж, А.Н. Рудаков. Без его помощи я вряд ли справилась бы с этой задачей. Приношу ему глубокую благодарность

Ю.Б. Гиппенрейтер

Глава 1. Понимать и активно слушать детей

Если ребенок отказывается вам подчиниться, выслушай-

те его и согласитесь, если его основания окажутся вескими. При таком разрешении противоречий ваши отношения обязательно превратятся в дружеские. Дети – очень благодарный народ. В ответ вы получите их готовность понимать вас и отзываться на ваши проблемы.

Что делать с нытьем? [Беседа]

Мама: У меня тревожная девочка, 4,5 года. Она постоянно ноет. Например, хочет на улицу. Я говорю: «Сейчас мама доделает свои дела, и пойдём на улицу». Она пристаёт ко мне: «Мамочка, мы правда пойдём на улицу? Да, мамочка?» И так пять раз. Что делать с нытьем?

Ю. Б.: Многие родители говорят, что когда они научились пользоваться активным слушанием и «Я-сообщением», то отношения наладились. Что тут можно сделать? Будьте выноющей девочкой, а я – мамой.

Мама (играет дочку): *Мамочка, пойдём на улицу!*

Ю. Б. (играет маму): *Ты очень хочешь пойти на улицу.*

Мама (за дочку): *Да, я очень хочу на улицу, ы-ы-ы.*

Ю. Б. (за маму): *Очень-очень хочешь! Даже хочешь поплакать, чтобы мамочка быстрее пошла.*

Мама (за дочку): *Да-а-а.*

Ю. Б. (за маму): *Мамочка, конечно, пойдёт. Мы сейчас вместе это доделаем, ты мне очень поможешь, и после мы весело пойдём на улицу, там будем много играть и радоваться. Годится?*

Мама (за дочку): *Годится... Но я хочу **сейчас** пойти на улицу. Не хочу додильывать!*

Ю. Б. (за маму): *Ты не хочешь додильывать.*

Мама (за дочку): *Не хочу.*

Ю. Б. (за маму): *А как же быть? Я буду грустная, если не доделаю.*

(Надо про себя сказать, чтобы она и на вас могла настроиваться.)

Я буду очень огорчаться, а ты ведь не хочешь, чтобы я огорчилась. Правда?

Ты меня любишь. И я тебя люблю.

Ну, вот вы заулыбались, и девочка заулыбается, когда вы с ней так поговорите.

Как избежать авторитарности? [Беседа]

Папа: Моей дочери 5 лет. Я боюсь, что когда она вырастет, то вместо того чтобы помочь, скажет: «Я лучше пойду с подружками погуляю!» Боюсь потому, что подобная ситуация сложилась с моим сыном, которому уже 21 год. С сыном я был авторитарен. Он спрашивал: «А есть выбор?» Я говорил: «Нет!»

А теперь и с дочерью может так же произойти.

Ю. Б.: Вы говорите: «Я был авторитарен». А чем заканчивается воспитание авторитарным папой? Либо неподчинением сына (дочки), либо его сломленной волей. Во втором случае сын оказывается неспособен что-либо решать. Все решал папа, а я – никто и ничто.

Итак, дочери 5 лет – ничего еще не упущено. Слушайте ее. Есть с ней ситуация, которая вас ставит в тупик?

Папа: Нет.

Ю. Б.: Еще такой нет, но вы уже тревожитесь.

Папа: Я понимаю, что авторитарность плохо, я при воспитании сына понял, что это тупиковый путь. А другой не могу представить. Я побаиваюсь идти вперед. Дочь растет, а девочка для папы – это совершенно другая категория.

Ю. Б.: Да, и еще, когда папе (как вам) больше 40 лет, он бывает уже душевно «растоплен» к детям, а к дочке особен-

но. Такие растопленные папы встают в тупик: «Ты моя лапочка, моя дорогая, сделаю все, что ты хочешь!» Правильно? А потом «лапочка» садится на шею: «Папа, купи мне это платьице, и еще это, и еще..!» – «Конечно, моя хорошая!» – «А мне надо еще и туфельки, и этот сарафанчик!»

Папа: Абсолютно правильно. На самом деле, я не могу быть с ней строгим. Я не могу ей отказывать!

Ю. Б.: А вам бы хотелось научиться отказывать.

Папа: В общем, да.

Ю. Б.: Давайте найдем с вами ситуацию, когда вы сможете ей сказать: «Нет, дочка».

И когда вы найдете одну-две ситуации, ваши страхи начнут уменьшаться.

Давайте поиграем. Я ваша дочка, вы мой папа.

Папа: *Доченька, пора спать!*

Ю. Б. (за дочку): *Нет, папа, я еще немножечко поиграю.*

Папа: *Доченька, завтра рано вставать.*

Ю. Б.: Нет. Послушайте ее активно. Дети ведь уже с двух лет кричат «нет». И я, дочка, сразу заявляю: «*Нет, не хочу спать!*» Теперь скажите мне: «*Ты, доченька, не хочешь спать*».

Папа (формально, механически): *Доченька, ты не хочешь спать.*

Ю. Б.: Сочувственно скажите. Интонация очень важна. И я, дочка, отвечаю вам: «*Да, папа, я хочу играть, и чтобы ты со мной посидел и поиграл!*»

Папа: Ты хочешь, чтобы я с тобой поиграл.

Ю. Б. (за дочку): Да. Еще вот ту сказку ты мне не дочитал. А обещал!

Папа: Я обещал. Я ее почитаю.

Ю. Б.: Рано соглашаетесь. Не переходите на себя, продолжайте слушать.

Папа: Я не дочитал сказку, а ты ее все время ждешь.
(Пауза.)

Ю. Б. (за дочку): Да, папочка, вот ты мне дочитаешь, совсем чуточку, две минутки, и я лягу.

Папа: Хорошо, я тебе дочитаю.

Ю. Б.: Давайте посмотрим, как разрешилась проблема. Папа почувствовал себя более уверенно. Можно сказать, что он владел разговором, и дочке, а не ему, пришлось искать выход из положения.

Как быть позитивной? [Беседа]

Мама: Благодаря вашим книгам, я стала стараться общаться с дочерью и ушла в негатив. Обсуждала только депрессивные состояния: тебя кто-то обидел, тебе плохо... А ей всего три года. Я поняла, что свои страхи передаю ей, и испугалась. Как исправить то, что я слишком часто говорила о негативных эмоциях?

Например, когда ее мальчик стукнет, я спрашивала: «Тебя ударили? Тебе обидно?»

Ю. Б.: Вы так часто говорили, когда она плакала. Между прочим, спрашивать не надо. Нужно не вопросительное предложение, а утвердительное: «Тебе сейчас обидно» – вниз интонацию.

«Мальчишка тебя ударил, и тебе обидно. И ты на него сердишься».

Она вообще сердится?

Мама: Да.

Ю. Б.: Очень хорошо! В сердитости есть положительное начало – защитить себя. Так что вы можете продолжить:

«Это хорошо, что ты не любишь, когда тебя стучают, и правильно делаешь, что не любишь!»

Вы подкрепляете в ней уверенность, переключаете на позитивное переживание.

А если сказать по-другому: «Ой, ты моя бедная, несчаст-

ная! Дай я тебя пожалею!»

Мама: Ой, сейчас расплачусь!

Ю. Б.: Понятно? Излишнее сочувствие не нужно, и не только в этом дело. Я говорю: «Тебе обидно, он тебя стукнул, а ты не любишь, когда тебе обидно, и никто не любит. И правильно делаешь, что не любишь». И я начинаю ей рассказывать про нее хорошие вещи, которые ее мобилизуют, помогают пережить случившееся. Это и есть обучение ребенка, как работать со своими эмоциями. Потом когда-то она это будет делать с собой сама.

Но еще важно активно слушать и в положительных, радостных случаях! Можно и нужно разделять радость, веселье, удовольствие от красивого, приятного, интересного!

Шестнадцатилетняя дочка считает себя некрасивой. [Беседа]

Мама: У меня проблема со старшей. У нее очень пессимистический настрой в жизни: «Все плохо, я такая некрасивая, а вы говорите, что я красивая только потому, что я ваша дочка, а на самом деле я уродка. У подружки так все хорошо, а у меня плохо». Когда я пытаюсь помочь, что-то доказывать, она отвечает: «Все не так!» – а спрашиваю – не отвечает. Я не знаю, как действовать!

Ю. Б.: Вы сказали, что вы ее спрашиваете, а она не отвечает, не хочет делиться с вами. У вас, наверное, не было много разговоров с ней раньше и сейчас тоже... Давайте поиграем. Я – ваша дочь. Послушайте меня.

«Мама, я такая некрасивая. Все девочки такие красивые. И мне так плохо!»

Мама: *Что ты, девочка! Какая ты некрасивая, посмотри на себя!*

Ю. Б.: Это совсем не активное слушание. Что после такого ответа чувствует дочка? Она говорит себе: «Мама ничего не понимает; не понимает меня, не слышит; я лучше помолчу».

Мама: *Но мы разбираем: где, что у тебя некрасивое? Что не нравится?*

Ю. Б.: А дочка про себя: «Ну вот, мама собралась анали-

зировать мое лицо. При чем тут это, когда на душе мрак?»

Мама: А как надо?

Ю. Б.: Настроение не анализируют. Его либо слышат, либо не слышат, и все! Слушать ребенка – это довольно сложное дело, почти искусство. Им надо овладевать. На самом деле оно называется эмпатическим слушанием, это слушание-сопереживание. Давайте теперь вы – ваша дочка Маша.

Мама: У меня не получится быть дочкой, потому что она все время молчит. Если к ней зайти в комнату: «*Машенька, как ты?»* – «*Нормально, дверь закрой!*»

Ю. Б.: Это уже запущенная ситуация!

Мама: Для меня это большая проблема, я хочу решить ее.

Ю. Б.: А я теперь за маму поиграю.

Ю. Б. (за маму): «*Маша, я замучилась. Мне очень хочется побыть с тобой и послушать*».

Отвечайте за Машу.

Мама (за дочку): «*Что? У меня ничего!*»

Ю. Б. (за маму): «*Конечно, ничего. Ты, наверное, удивлена, что я к тебе влезла*».

Мама (за дочку): «*Что опять не так?!*»

Ю. Б. (за маму): «*Тебе кажется, что я влезла, потому что у тебя что-то «не так». А это у меня «не так!»*»

Мама: Она не поймет. Она скажет: «*Что?!*»

Ю. Б. (за маму): И я говорю: «*Что со мной? Как-то жизнь у меня не складывается, и ты страдаешь. Я хочу, чтобы мы с тобой были счастливы, а у меня не получается*».

ся».

Ю. Б. (выходит из роли): У нее в душе что-нибудь появится, какое-то новое отношение к маме? Мама всегда в колее, а тут вышла из колеи.

Мама: Я еще вижу, что она сама страдает от собственного пессимизма. И хотя она говорит, что у нее все нормально, у нее все плохо.

Ю. Б.: Но вы тоже страдаете от своего пессимизма.

Мама: Конечно.

Ю. Б.: Тогда надо так и сказать: *«Мне кажется, Мама, что ты страдаешь, и я страдаю. Мы как-то с тобой в одной колее оказались!»*

Ей 16 лет, она может вести с вами общие разговоры. Хватит быть над ней в качестве депрессивной мамы, которая нависает над депрессивным ребенком. Поделитесь с ней своими чувствами, что вы не хотите быть депрессивной, хотите измениться. Ведь у нее тоже есть энергия.

Мама: Как сделать, чтобы она стала веселой и радостной?

Ю. Б.: У меня нет волшебного слова. Все слова, которые у меня были, я произнесла.

Главное, не давите на нее вопросами и попытками развеселить. Это не работает никогда. Откройте ей себя, чтобы она вам доверяла. Надеюсь, вы сможете сдвинуться, у вас есть желание это сделать!

Спорим с дочерью, нас захлестывают эмоции. [Беседа]

Мама: Мы с дочерью не можем понять друг друга. Нас захлестывают эмоции – у нее своя правда, у меня – своя. Особенно когда она что-то не хочет делать. Как найти золотую середину?

Ю. Б.: Это беда всех детей – их постоянно заставляют делать то, что они не хотят. Я лично, несмотря на то, что выросла в советское время (а может быть, именно поэтому), противник принуждений и насилий. Нельзя принуждать ребенка, идти против его воли. За исключением тех случаев, когда есть угроза жизни, конечно. Например, если ребенок хочет прыгнуть с 5-метрового обрыва, потому что его захлестывают эмоции, то вы должны его остановить, конечно.

Давайте у дочки спросим (*рядом с мамой дочка Лена 10 лет*).

Ю. Б.: Лена, что тебя заставляют делать такого, что тебе не нравится?

Лена: Ну, заставляют убираться, мыть посуду, мусор выносить. Иногда я не хочу это делать, но меня заставляют, я иду.

Ю. Б.: А как заставляют? Повышают голос?

Лена: Нет.

Мама: Мы сами моем посуду. Зачем развивать кон-

фликт?

Ю. Б.: Тут вы между двух огней – насильно требовать нельзя, а баловать тоже нельзя.

Мама: Я про золотую середину и спрашиваю. Как найти?

Ю. Б.: Пояснить, попросить. Главное – послушать. Вот как грамотный родитель я скажу: «Лена, ты не хочешь».

Лена: *Не хочу.*

Ю. Б.: *Совсем не хочешь. Ты хочешь, чтобы я вынесла мусор.*

Лена: *Не-е-т, я вынесу!*

Ю. Б.: *Большое спасибо.*

Ю. Б.: Отказы бывают по разным причинам: может быть, устала, а может быть, просто не хочется. А бывает, что идет сопротивление, причем подсознательное, оттого, что надоели постоянные указания – делай то, не делай этого. Выслушать, понять очень важно. Слушать – это фундаментальный навык родителя. Повторить, что она хочет или не хочет, или что она сейчас переживает.

Чем старше дети, тем осторожнее надо быть с принуждениями, тем больше их слушать, потому что именно в возрасте 10–13 лет в их душе начинается сумбур. Им приходится решать слишком много задач. Это отношения с одноклассниками, которые шушукаются, это отношения с мальчиками, которые нравятся или ты начинаешь им нравиться, это учеба, родители нажимают «скоро ЕГЭ!» Это и ситуации семейные, иногда материально трудные, психологически

трудные, это и дедушки-бабушки, которые вмешиваются... и пошло-поехало... Всякие свекрови, тещи, которые помогают и считают, что они главные.

И все это отзывается в душе ребенка. Поэтому с ним надо разговаривать, разговаривать и разговаривать.

Мой сын хочет то одного, то другого. [Беседа]

Мама: У меня двое детей. Сыну 6 лет и дочке 1 год. Проблема с сыном. Мы всегда идем за его желаниями. То он хотел стать доктором, сейчас он увлекается планетами. Мы все поддерживаем. Однако есть небольшой побочный эффект. Он привык к тому, что к его мнению все должны прислушиваться. Началось давно. Например, ему было 3 года, мы выбираем, куда мы идем: «Как ты думаешь, тебе понравится спектакль?» – «Да». Мы подходим к театру, а он: «Я передумал». А я же не могу принуждать. У меня будет чувство вины.

В другой раз он говорит: «Я соскучился по сестре, хочу к ней!» (а сестра сейчас у бабушки). Я ему говорю: «Давай потерпим, я выполню твое желание». А он все равно настойчиво: «Я хочу к сестре сейчас». Я чувствую, надо собираться и ехать к бабушке.

Ю. Б.: Это же фанатизм – выполнять **все** его желания!

Мама: Да, я понимаю.

Ю. Б.: Так, в чем ваш вопрос?

Мама: Мне казалось, что эти «хочу / не хочу» уйдут, а они усиливаются. Как мне его научить не менять принятые решения?

Ю. Б.: Настроения у детей очень переменчивы, они меняются чаще, чем у взрослых. И ребенок не может перестать быть пластичным. Насколько я поняла, вы шли на поводу у всех его желаний, делали все, что бы ему ни захотелось. Была установка: идем за ребенком, ничего не заставляем. Он на этом свободном режиме развивался, его интересы переключались с одного на другое, и он каждый раз ощущал поддержку в том, что ему хотелось. Но где-то у вас появились тревожные сигналы. Частые перемены в его настроениях и намерениях, при вашей установке «идем за ребенком» ста-

ли тревожить и вызывать у вас чувство дискомфорта. У вас стала возникать досада: вроде бы договорились, а он требует другое. А что мама при этом чувствует и какие усилия уже затратила – его не волнует.

Ваша установка **всегда** следовать его желаниям создала у него ориентацию **только на себя**. Тем самым вы усилили его **эгоцентризм**, исключили из его личностного развития внимание и сочувствие к другому человеку.

Он вас никогда не спрашивал: «Мама, а ты этого хочешь? Тебе это удобно?» Мама всегда подлаживалась под его желания, поэтому мамины переживания, нужды, трудности **ему и в голову не приходили!** Разве такое существует – существует **он**, и «я сейчас это хочу», «а сейчас это не хочу»!

Установка всегда следовать желаниям ребенка укрепляет его эгоцентризм и тем самым искажает развитие личности.

Теперь вам нужно обратить внимание на его нравственное развитие – внимание к близким, вообще к другим людям, на сочувствие им, учет их интересов. Например, не бояться сказать: «Ты этого хочешь, **а мне** это неудобно. Я сейчас этого не хочу!» Не в том смысле, чтобы устраивать конфликт, а просто говорить ему о своих желаниях, трудностях, не прятать их «под ковер».

Есть такая восточная мудрость: «Обращайся с ребенком до 4–5 лет как с царем, до 11–12 – как со слугой, а потом – как с другом». Ваш мальчик уже вступил в возраст «слуги».

Но у него уже психологический сколиоз: «искривление позвоночника» в сторону преувеличенного эгоцентризма: «Я – пуп земли, мое желание – закон!» Однако он еще гибкий мальчик, будет принимать и другую вашу позицию. Главное сейчас – не стремитесь идти у него на поводу.

Есть такая восточная мудрость: обращайся с ребенком до 4–5 лет – как с царем, до 11–12 – как со слугой, а потом – как с другом.

Мама: А как это делать? Я, например, хочу пойти на выставку, а она ему совсем не интересна?

Ю. Б.: Не берите его с собой туда, где ему не интересно. Можете сказать: *«Так же, как тебе интересны планеты, мне интересны эти картины».* – *«Нет, мама, я не хочу!»* – *«Замечательно! Давай обсудим, чем ты займешься, пока я буду на выставке».*

Мама: У меня нет столько свободного времени – и с ними ходить, и куда-то идти одной.

Ю. Б.: И все-таки вам надо это делать ради того, чтобы он становился человеком!

Сын почему-то берет чужие вещи, хотя я ему объясняю. [Беседа]

Мама: Сыну 9 лет, в школе он сидит вдвоем за партой. Сосед категорически не любит, когда берут его вещи, начинает кричать и драться. Мой сын это знает, но обязательно что-то возьмет. Когда я начинаю с ним говорить, он смотрит мне в глаза и не может объяснить, почему он так делает. Что делать?

Ю. Б.: Почему он вам что-то должен объяснять? А вы ему объясняете?

Мама: Я объясняю!! Я говорю: *«Ты же понимаешь...»*

Ю. Б.: Фраза «ты же понимаешь» – это из набора воспитательных шаблонов, которые произносятся без выстраивания диалога с ребенком.

Вам надо понять сына, активно его послушать, не выговаривая. Может быть, он не совсем понимает, что такое «чужая вещь». А может быть, у него сложились с мальчиком-соседом какие-то особые отношения. Например, мальчик в чем-то его превосходит, и он хочет ему «вредить», его дразнит, может быть, еще что-то другое...

Если получится хорошо послушать, будет яснее, что с этим делать.

Ребята страдают оттого, что непоняты

Разговор родителей с детьми обычно происходит не как диалог, а в форме сообщения информации или требования. Ребята страдают оттого, что непоняты родителями. Что могло бы помочь детям?

Это хороший вопрос. Давайте сначала поговорим об отношениях между взрослыми – как можно достучаться со своими переживаниями до взрослого человека?

Тут «узкое место» – язык, на котором мы разговариваем. В нашей культуре язык эмоций неразвит. Он существует в поэзии и приходит к нам через чтение стихов и прозы. В быту же обсуждаются в основном «дела»: «сделай то-то», «не забудь это»...

У человека, даже если он взрослый, как правило, к началу трудного разговора «о себе» накапливается много эмоций. Можно подготовиться к такому разговору?

Начинать надо с малого, с отдельных случаев. Самое главное – постараться сказать о себе без обвинения или упрека в адрес другого. Такая фраза называется «Я-сообщением».

Например, муж задержался, почему-то не позвонил, и вы переволновались. Вы можете сказать: «А обо мне ты поду-

мал?!» – Или: «До моих переживаний тебе что, нет дела?» – это чистый упрек и путь к конфликту. Можно сказать по-другому: «Я переволновалась, наверное, тебе что-то помешало позвонить», – это тоже о себе, но с сохранением хороших отношений. Можно также добавить: «Я бываю очень благодарна, когда ты, несмотря на занятость, находишь время позвонить». Так вы высказываетесь дружелюбно, с учетом его ситуации.

Итак, нужно уметь сказать о своем чувстве без обвинений, сохраняя доброжелательную интонацию.

В отношениях взрослых это дается нелегко. А что же говорить о детях?!

Представьте себе картину, кстати, довольно частую. Мама везет коляску с малышом. Сзади метрах в пяти идет мальчик лет 7–8, обиженный. Мама «улю-лю, а-ля-ля» с маленьким, на старшего не обращает внимания. А он то листики подбирает, то в сторону смотрит, то вообще плетется, опустив голову.

Если озвучить его невысказанные чувства, то получится примерно так:

«Ты вот с ним все занимаешься, играешь, а мне обидно. Мне тоже очень хочется, чтобы ты со мной поговорила, улыбнулась... Ты думаешь, я иду и играю, а я не играю, а почти плачу, чувствую себя брошенным, нелюбимым!»

То есть ребенок в этой ситуации не злится на маму,

а переживает, горюет?

Ну, конечно! Только он не может все так сказать! Не умеет. Да и не верит, что мать поймет. Она настроена на «дело», а не на эмоции. Все время его подгоняет, критикует: «Не отставай! Сказала, не лезь в лужу!» Мальчик знает, у него нет никаких шансов до нее достучаться!

Проявлять внимание к эмоциональной жизни вообще – это задача, прежде всего, родителя! Нужно вводить этот тон общения в семью! И что интересно: как только родитель начинает использовать «Я-сообщение», ребенок тут же этот тон подхватывает, начинает говорить на том же языке: «мне хотелось бы», «мне трудно»...

Одна мама, которая недавно стала использовать «Я-сообщение» дома, со смехом рассказала о своей 2-летней дочке: «Сидит, грызет баранку, а я ее спрашиваю, какую кашу сварить. Снова спрашиваю – молчит, грызет. На третий мой вопрос заявляет: «Мне не нравится, когда мне месают кушать!»

А может подросток «достучаться» до родителей не словами, а своими хорошими поступками? Убрать в квартире, например, вымыть посуду?

Я отлично понимаю, что это может помочь. В то же время есть опасность начать выслуживаться у родителя, который тебя не слышит, а от этого он все равно не услышит!

В одной знакомой семье девочка нянчила двух младших – кормила, играла с ними, гуляла... Очень старалась помогать

матери и добиться ее любви, которой ей не хватало. Было видно, что постоянно оглядывается на мать: замечает она ее старания, становится добрее – или нет? А мать все равно не обращала внимания в той мере, в какой она ждала. Грустная картина зависимости и какой-то униженности ребенка.

Этого стоит избегать. Лучше вспомнить о таком понятии, как достоинство ребенка. Не то достоинство, при котором гордо бросают вызов, а спокойное, миролюбивое. Конечно, пойти навстречу родителю, ему помочь – это хороший шаг. Но любовь не покупают, и не надо ставить ребенка в такое положение!

Добавлю, если ребенка часто хвалят, у него создается чувство, что если он не сделает «замечательно», то его осудят. Всякая похвала имеет обратную сторону или контекст: хвалить – значит оценивать. Вам, может быть, знакомо понятие «безоценочное отношение» к ребенку. Что это значит? Имеется в виду отношение в целом без всяких оценок и похвал.

А его отдельные действия можно критиковать или хвалить, именно действия, но не самого ребенка!

Глава 2. Темперамент, характер

Ребенок – это «чистый лист»? Или он уже рождается личностью?

Конечно, ребенок не рождается «чистым листом». Он рождается с определенной физической организацией, с кото-

рой тесно связан темперамент, то есть его энергия и эмоциональность. То и другое зависит от свойств мозговых структур – скорости и силы возбуждения, а также от связи эмоциональных и интеллектуальных центров. У каждого эти свойства и связь разные. Вот, например, Татьяна у Пушкина – «дика, печальна, молчалива, как лань лесная боязлива». Это близко к описанию темперамента. А ее слова Онегину: «Но я другому отдана и буду век ему верна» – это уже проявление ее личности. Личность формируется при жизни.

Ее сестра Ольга – резвая девушка, летала как ласточка. В то же время быстро забыла своего Ленского и сбежала с каким-то гусаром. Первое – ее темперамент, второе проявление ее личности.

Темперамент – это КАК человек чувствует и действует, и это во многом от природы. А личность – это по КАКИМ нравственным правилам он живет, какие у него ценности. Это закладывается в семье, через человеческое общение, культуру. Природа позаботилась, чтобы кто-то был сильный, агрессивный, кто-то миролюбивый, а еще кто-то тихий и задумчивый.

Поэтому при разных темпераментах у воспитателей разные задачи. Если ваш ребенок шумный и энергичный, почаще умеряйте его энергию, старайтесь спокойно разговаривать и общаться. Если ребенок тих и слишком задумчив, то приласкайте его, обнимите. Разговоры – это интеллектуальный контакт, а прикосновения и объятия – эмоциональный.

Ребенок не «чистый лист». Он рождается с определенной физической организацией, которая определяет его общую энергию и эмоциональность.

Что влияет на нас больше – качества врожденные или заложенные воспитанием?

Природой закладываются черты темперамента, в основном интенсивность наших эмоций и реакций. Один человек выражает себя ярко и бурно, другой – более спокойно, третий – часто пугается и тревожится.

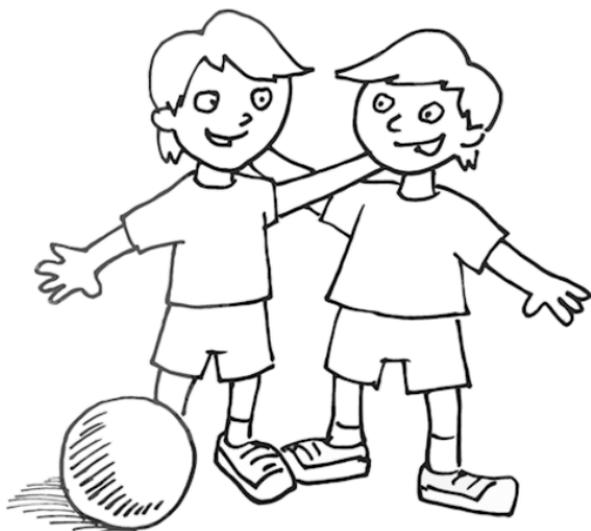
Вот на такие реакции накладывается жизненный опыт – привычки, навыки, знания. А если говорить о морали, ценностях и идеалах, то это всегда вопрос только воспитания и самовоспитания. От природы стать религиозным или неверующим человеком нельзя. Так же «гены» не определяют, каким ты вырастешь: честным человеком – или коррумпированным чиновником. Такое приобретается при жизни, с этим не рождаются.

Для того чтобы близнецы выросли самостоятельными личностями, надо ли их искусственно отделять – по разным секциям, бабушкам? [Беседа]

Мама: У меня два разно яйцевых близнеца по 5 лет. Мальчики всегда вместе, у них очень гармоничный союз, им хорошо вместе, они дружат, нуждаются друг в друге. Бывает, если кто-то к ним пристроится играть, то быстро «откальвается», потому что они ни в ком не нуждаются. Им хорошо вместе. Причем я не вижу болезненной зависимости. Но вдруг она появится, и они, став взрослыми, будут за ручки ходить – я видела такие пары близняшек. Мне этого не хочется.

Говорят, что если мы их не будем как-то искусственно отделять, например, на выходные одного отправлять к одной бабушке, а другого – к другой, или не разведем по разным классам, то они не вырастут самостоятельными личностями. Вопрос: нам надо просто плыть по течению? Жить так, как им удобно – или пытаться их немножко разделять, чтобы они чувствовали – я Ваня, а я Петя, потому что сейчас это звучит «мы с Петей»? Например, мне надо было с одним поехать в поликлинику, возвращаемся, и Ваня кричит на всю улицу: «Петя, я вернулся!» Они скучают друг без друга. И я не знаю,

насколько их можно разделить, я боюсь такие эксперименты проводить.

Ю. Б.: У разнояйцевых близнецов должны быть немножко разные характеры. Кто-то из них более задумчивый, а кто-то более живой? Или это как-то иначе? В чем они разные?

Мама: Вообще-то, их никто, кроме меня, не различает. Они очень похожи, для всех загадка, как мы их отличаем. Более того, я сама со спины не всегда отличу. У них все в динамике: то один более активный, то другой. Ну, может, младший чуть помедленнее. Одеваются по-разному.

Ю. Б.: Мне кажется, что лучше их искусственно не разводить, а время от времени создавать ситуации, при кото-

рых они поймут, что они могут существовать отдельно, а порой так даже придется. Например, что вы можете только с одним поехать в больницу к врачу. Чтобы они поняли: иногда жизнь их будет разъединять. Одному будет нравиться какая-то профессия, а интересы другого могут быть совсем другими.

Но сейчас их разводить – зачем? Может быть, каждому из них Бог послал самого прекрасного братика того же возраста и характера. У вас не должно возникать тревоги, что ваши сыновья вырастут какими-то стертыми личностями, что не будет «я», а будет только «мы». В то же время ваша настороженность полезна. Очень хорошо, если с каждым вы будете иногда проводить время отдельно – побеседуете о чем-нибудь, куда-нибудь съездите. Кстати, им не обязательно готовить уроки, заглядывая в тетрадки друг друга. Пусть делают их самостоятельно, в разных местах, а потом могут сравнить сделанное. Все-таки умственный процесс – это очень индивидуальное дело, не стоит мешать друг другу.

Кстати, я хочу воспользоваться поводом и предупредить родителей: не говорите постоянно о ребенке и себе «**МЫ**» – «мы пошли в детский сад», «мы перешли во второй класс», «мы уже кончаем школу». Так всегда говорила одна моя знакомая. Однажды я ее встречаю, а она радостно сообщает: «Мы записались в конную секцию и уже туда ходим!» Спрашиваю: «Вы тоже на лошадь садитесь?» – «Да нет, я сына записала!»

Правильное использование «мы», «вы» и «ты» важно. В случае близнецов хорошо меньше говорить «вы», а почаще каждому – «ты». Одежда разная – это хорошо, и характеры разные – тоже кстати. По какой-нибудь естественной причине вы проведете время с кем-то одним, в другой раз – с другим. Кстати, можно давать разные поручения по дому. В общем, искусственно напрягаться и волноваться, мне кажется, совсем не стоит. В воспитании детей важно идти естественными путями.

Я хочу предупредить родителей по поводу употребления местоимений. Не говорите по поводу ребенка и себя местоимение «мы»: «мы уже пошли в детский сад», «мы уже перешли во второй класс». Правильное использование местоимений «мы», «я» и «ты» важно.

Мама: А стоит их отдать в разные классы?

Ю. Б.: Вам это неудобно? Тогда не отдавайте! Один одну книжку прочел, другой – другую, они будут обмениваться своими мыслями и интересами, как сейчас – игрушками: один с саблей ходит, а другой с палкой. Они все равно не будут делать одно и то же, не будут одной личностью, не бойтесь!

Можно ли переделать характеры, чтобы уживаться?

Что значит переделать характер? Если вы общительный живой человек и скучаете в монотонной обстановке, то **что** вы хотите переделать – перестать скучать? А зачем? Лучше обстановку поменять под свой характер, если это не вредит ни вам, ни другому.

Но некоторые черты характера могут создавать трудности. Например, эмоциональный человек может слишком бурно выражать эмоции, где надо и где не надо. Ему лучше научиться себя сдерживать. И на это есть много разных народных средств: набери в рот воды, досчитай до десяти... Но это будет не переделка характера, а работа над своим поведением, в котором слишком резко проявляются черты характера. А над поведением можно и нужно работать.

Когда встречаются мужчина и женщина, то у них находятся какие-то моменты, которые их притягивают, особенно поначалу. Как найти более точно точки соприкосновения, чтобы при разных характерах не было удаления друг от друга?

Многое зависит не только от характера, но и от мировоззрения, от воспитания и от манеры общения. Манера общения – это не обязательно характер. Характер может проявляться, например, в том, что один реагирует спокойно, а другой взрывается, а потом говорит: «Прости!»

Конечно, хорошо понять характер человека, с которым встретился. Попытайся его определить. Почему это важно знать? Прежде всего, потому, что у каждого характера есть «слабые места». Что это такое? Это такие типы ситуаций, в которых человеку трудно справиться с собой. Понятно, что задача близкого в такие ситуации его не ставить.

Например, есть такой характер – замкнутый. Это люди, которые не любят публичности, замкнуты, живут в своем

мире, молчаливы. Одновременно они очень ценят свои мысли, вкусы, свои предпочтения. Если ты будешь ему навязывать что-то свое – как ему говорить, что любить, что делать, – то он будет раздражаться. Он также плохо переносит расспросы: «Где ты был? Что делал? Она что сказала, а ты что сказал?» В ответ вы, скорее всего, услышите: «Не приставай, не помню!»

Для «замкнутого» также трудны ситуации, где он должен много общаться. Формальные обязанности он хорошо выполняет, у него развита склонность соблюдать порядок. А когда телефоны без конца звонят, приходит куча людей, что-то от него всем надо – к такой жизни он не готов.

А другой характер – подвижный. Такой человек, наоборот, любит общаться, желает, чтобы все, что происходит вокруг, было шумно, живо, увлекательно. И не очень любит распланированный порядок.

Теперь представьте: у мужа замкнутый характер, у жены – подвижный. И с этим в совместной жизни им приходится считаться! Если он сидит молча, о чем-то думает, то ей не стоит к нему приставать. На самом деле, «замкнутые» любят общаться, но только когда сами выберут для этого время. Тогда – ради бога. А подвижный порой об этом не заботится, да еще обижается на «невнимание». Вот и возникает напряжение, которого можно избегать благодаря знанию характеров. Более подробно эти вопросы я разбираю в своей книге «У нас разные характеры. Как быть?»

А на ваш вопрос о «гармоничных точках соприкосновения» я бы коротко ответила: они обязательно найдутся, если каждый член пары будет проявлять уважение к различиям и особенностям другого.

Глава 3. «Надо» и «не хочу»

Стоит ли заставлять ребенка быть вежливым, дисциплинированным? [Беседа]

Мама: Сыну 4 года. Очень стеснительный, все время сам по себе, ни с кем не здоровается и не прощается. Заходим куда-нибудь: «Саша, не нужно ли что-то сказать?» Или когда уходим: «Саша, что нужно сказать? Скажи «до свидания»!» – молчит.

Нужно ли заставлять?

Ю. Б.: Может быть, он просто не хочет, думает про себя: «Отстань от меня с этими «здравствуй» и «до свидания». Я ни за что не скажу!»

Тогда это здоровая реакция на насилие. Где-то вы пережали, и продолжаете нажимать дальше. Вот и все. А он не столько стеснительный, сколько просто борется за себя, за свое решение, как поступать. Говорите ему иной раз так: «Сашенька, мы сейчас придем в гости, только ты смотри, не здоровайся! Ни в коем случае!» Увидите, скоро сам исправится.

Мама: А вообще, как быть с вежливостью, обязанностями и дисциплиной?

Ю. Б.: Ребенок должен освоить много навыков и умений: приучиться к горшку, к ложке, чистить зубы, не выходить из-

за стола раньше времени... Надо стараться делать так, чтобы эти привычки входили в быт ребенка постепенно, без излишних усилий и конфликтов. Дети перестают что-то делать, если родитель без уважения, без учета его состояния настаивает на своем и принимает крутые меры. Старайтесь режимные вещи отрабатывать в мирном тоне. Не бойтесь также по ходу дела шутить, разыгрывать, выдумывать – юмор и игривость в общении с детьми очень нужны.

Вы думаете, привычки вырабатываются от жесткого вдалбливания? Нет. Они вырабатываются постепенно, в доброжелательном общении.

Не стоит заменять регулярность и постепенность отработки привычек понуканиями. Можно использовать записку, картинку, напоминающую, что делать. Например, на цветок приклеить бумажку: «полей меня, пожалуйста». Будить ребенка в школу тоже не надо, замените себя будильником. Опоздал, прогулял – не ваши проблемы. Вы можете ему посочувствовать: да, неприятно – и только!

Мама: С какого возраста можно давать ребенку ответственность за свой подъем?

Ю. Б.: В 4–5 лет уже можно. Я расскажу историю об одной семье.

Представьте себе: Кольский полуостров, зима, полярная ночь. Два ребенка: мальчик 5 лет, девочка 3 лет сами встают в садик. Брат будит сестру, они сами одеваются, в шубах и шапках подходят к постели родителей, которые только протирают глаза, и говорят: «Мама, папа, мы пошли в садик» (он рядом с домом).

Пусть вас вдохновит сияющий образ этих детей! Но не фразы: «Вставай, опоздаешь!», «Что ты копаешься, скорее одевайся!»

Мама: Как сделать, чтобы дети были дисциплинированными?

Ю. Б.: Попробуйте вести себя немного иначе. Слезьте с него, не перекрывайте его развитие заботой о собственных волнениях.

Мой ребенок все время прыгает, скачет, бегает, не сидит на одном месте ни минуты. Ему 6 лет, он гиперактивный, наверное, все воспитатели жалуются. [Беседа]

Мама: Что делать?

Ю. Б.: Раз мама жалуется на то, что не знает, как ребенком управлять, значит, дело не в ребенке, а в ней самой. Он «носится», может быть, потому, что добивается свободы, которой не хватает.

Мама: Значит, мне ему говорить: «Лезь куда угодно – на горку, на дерево, на пожарную лестницу»?

Ю. Б.: Может быть, и так. Недавно была передача, где актер рассказывал о себе. Он – пожилой человек и, между прочим, упомянул о своем пятилетнем внуке. Внук однажды заявил: «В конце концов, я свободная личность!» Я его спрашиваю: «Что это значит?» – «Это значит, что я могу бегать, прыгать, когда хочу и сколько хочу!»

Вот так – бегать, прыгать, жить! И вы дайте жить вашему ребенку!

Когда Корней Иванович Чуковский был уже пожилой, он побаливал и жил на даче. К нему, великому знаменитому

Чуковскому, привели отряд детей на экскурсию из школы. Ребята разбежались по территории дачи – кто куда, играют, резвятся. Он с удовольствием смотрел на все это. А тут учительница всполошилась: «Петров, куда ты полез (на дерево)! Сейчас же слезай!» А Чуковский услышал и кричит: «Петров, молодец, лезь, лезь, не слушай эту тетку!»

Он так же воспитывал и своих детей. Родителям, которые ахают и охают, полезно об этом почитать в воспоминаниях его дочери.

Полторагодовалый ребенок не реагирует на мои просьбы. Как его убедить?

Вы даете много мудрых советов, которые на практике у меня применять не получается. Моему сыну уже 1,5 года. Он не реагирует на мои просьбы, если действия ему неинтересны. Он либо продолжает заниматься игрушками, не обращая на меня внимания, либо убегает, либо активно сопротивляется. Например, если попытаться его повести мыть руки перед едой. Доводов и уговоров не желает слушать, зачастую приходится повышать на него голос, что меня очень расстраивает. Я понимаю, что если ребенок чем-то увлечен, ему в силу возраста сложно понять, почему он должен прерваться и идти обедать, одеваться на прогулку, садиться на горшок... Приходится его всячески отвлекать, заинтересовывать. Например, предлагать пойти помыть машинку. Заодно и руки мы помоем. Но как только усадишь за стол, ни за что не возьмет ложку. Не знаю почему, но этот прибор не вызывает у него интереса. Приходится кормить самой. Ума не приложу, как научить его есть самостоятельно. Кстати, из чашки тоже отказывается пить, пьем с ложки. Но это еще полбеды! Даже когда кормлю сама,

не будет открывать рот, если не дашь ему книжку, игрушку или – пока песню не споешь. Думала, может, оставить его без еды пару раз, так он ночью свое доберет (мы до сих пор на грудном вскармливании). Сейчас нам очень трудно, убираем дневное кормление. Не знаю, поможет ли это изменить его отношение к пище... По такому же сценарию обстоят дела со сборами на прогулку и с высаживанием на горшок. Я понимаю, что так быть не должно. Наверно, я делаю что-то не так. Как вы считаете, в чем моя ошибка? Подскажите, пожалуйста, как мне себя вести в подобных ситуациях упрямства и манипулирования со стороны сына?

То, как вы описываете жизнь с вашим малышом, случается у многих родителей, которые стараются воспитывать ребенка «очень старательно» и «правильно». Это желание похвально, но, к сожалению, оно часто приводит к «перегибам» и к потере гибкости в отношениях с ребенком. И это, судя по всему, произошло у вас.

Главный признак – слишком много точек непослушания: и с умыванием, и с одеванием, и с едой, и с горшком. Такое постоянное сопротивление обычно возникает у ребенка при установке родителя настаивания на своих «надо»!

Малыши, да и дети любого возраста, не переносят принуждений. Когда желание родителя вступает в противоречие с его желаниями или интересами, он отвечает «своеволием» и «упрямством»! Эти реакции естественные, и даже в ка-

ком-то смысле положительные: ребенок проявляет свою волю, активно защищает себя. Нужно ли обязательно его «продавливать», настаивая на своем? На мой взгляд, не нужно! Конечно, все зависит от «проблемы», например, от огня его просто надо оттащить!

Но ваши главные проблемы упираются в обычные бытовые действия. Некоторые из них для 1,5-годовалого мальчика трудны, например, владение ложкой, или вовремя вспомнить про горшок, другие – не интересные, третьи вообще непонятные – зачем что-то надевать или есть, когда не голоден? И он отказывается.

Мальши, да и дети любого возраста, не переносят принуждений. Когда желание родителя вступает в противоречие с его желаниями или интересами, он отвечает «своеволием» и «упрямством»!

Вы спросите: что же тогда делать, если не принуждать? Столкновение «надо» и «не хочу» – проблема для любого родителя. Вы здесь не в одиночестве. Вы уже многое попробовали: доводы и уговоры, повышение голоса, отвлечения и развлечения. Например, во время кормления даете игрушку или даже поете – тогда он открывает рот. К сожалению, все это не приносит желаемых результатов. Вы недоумеваете: что же тут не так?

На мой взгляд, беда в том, что уже к 1,5-годовалому возрасту у вашего ребенка накопился «опыт непослушания»

и он настроен заведомо отрицательно **на любое** ваше предложение. Значит, надо менять сам стиль общения с ним. Стоит проявлять гораздо большее сочувствие к его трудностям, желаниям и нежеланиям. Он узнает о том, что вы его понимаете, если будете разговаривать с ним в стиле «активного слушания», о котором можете прочесть в моих книгах. Например, во время еды сказать: «Ты не хочешь есть этой ложкой, а хочешь...» или – «Ты не хочешь есть вообще», вместо того, чтобы запеть – в надежде, что он откроет рот и вы впихнете ему еду!

На его «да, не хочу» лучше всего вынуть его из-за стола, сказав: «Хорошо, больше есть не будем» (в крайнем случае, как вы говорите, доберет в следующее кормление). Такими словами и действиями вы покажете, что **считаетесь с ним**, с его желаниями или нежеланиями.

В результате он получит совсем новый опыт: узнает, что мама готова его услышать и с ним договориться. Согласитесь, «уговаривать» и «договариваться» – совсем разные вещи. Уступив в какой-то момент, вы получите несравненно более ценный результат: малыш будет больше **доверять вам в целом**, вашим словам и просьбам. А то ведь, судя по вашему описанию, он вроде бы уже не ждет ничего хорошего от маминого «воспитания» – сразу настроен сражаться!

Уступив в какой-то момент, вы получите несравненно более ценный результат: малыш будет больше доверять вам в целом, вашим

словам и просьбам.

Есть еще один способ, который поможет ребенку прислушиваться к вашим словам, – это сообщения о себе, своих желаниях и недовольствах (так называемые «Я-сообщения»). Они служат очень хорошей заменой повышению голоса, критики и наказаний, и также приводят к большему пониманию друг друга.

Еще хочу напомнить вам о важности совместных игр и занятий с ребенком, особенно в том, что ему интересно. И снова доверие, а с ним и послушание ребенка растет, когда родитель находит время и желание с ним интересно поиграть.

Если делать все перечисленное, тогда «воспитывать» особенно и не приходится – авторитет родителя становится таким, что то, что он говорит, принимается как должное.

ВАЖНЫЕ ВЫВОДЫ:

Мы нервно натягиваем на ребенка колготки, потому что опаздываем в детский сад. А он сидит, развалившись, и думает о чем-то своем. Он знает: его оденут, поведут, сдадут – когда и куда родителям надо. Его будут формировать. А сам он что хочет? Какие у него самого интересы? Спрашивайте его, пока он еще маленький – он вам будет рассказывать, делиться. Иначе потом будет поздно: подростком он уже станет скрывать свои интересы. Мотивацию ребенка, его интересы,

стремления нужно блюсти как зеницу ока. Найти себя, свой путь мечтает каждый. Ребенок тоже все время что-то хочет, ищет, выдумывает, мечтает. Дайте ему свободно развиваться, не программируйте его на каждом шагу!

Глава 4. Истерики и плач

Мой ребенок устраивает истерику, когда мы подходим к воротам детского сада. Воспитатели считают, что зря мы «клюем» на эти истерики. Но как быть, ведь сердце не железное?

«Клевать» на истерики детей ни в коем случае не стоит. Это их излюбленный способ манипулировать родителями. Демонстрации «страшного горя», «полного отчаяния» рассчитаны на то, чтобы «растопить сердце родителя» и добиться своего. При этом дети сами по крупному счету страдают, истерики уводят их от человеческого языка и поведения. Так что истерики надо любимыми способами пресекать.

Я расскажу, как знаменитый психолог Лев Семенович Выготский справился с этой родительской задачей. Однажды он обнаружил, что его трехлетняя дочка устраивает истерики, не желая уходить с прогулки. Перед входом в подъезд она обычно падала на асфальт и начинала громко вопить. Увидев впервые такую сцену (обычно он в это время был на работе), отец попросил всех уйти, добавив: «Я займусь ею сам».

Он был очень хороший детский психолог и про детей все понимал. Он взял девочку на руки, внес в подъезд, положил

на пол в подъезде и сам вошел в квартиру (они жили на первом этаже). Когда дочь успокоилась, он вышел, отвел ее домой, помог умыться и отпустил играть. Так он проделал 2–3 раза. Правда, в одном из этих случаев девочку привела соседка – по-видимому, вышла в подъезд, а там ребенок один валяется...

То же он делал дома. Если дочка устраивала истерику и бросалась на пол, он говорил старшей: «Пойдем в другую комнату», – и закрывал дверь, пока та не успокаивалась. Ни нотаций, ни крика – с полным уважением. Так проблема скоро полностью исчезла.

Дети пробуют вить веревки из родителей, падать на пол, бить руками и ногами. Или вопят со страшной силой. Как только вы сказали: ладно, хорошо, будет по-твоему, только успокойся – все, вы «вырыли себе могилу», и ребенку заодно.

Я думаю что у папы-Выготского было отнюдь «не железное» сердце, однако при этом у него был очень ясный ум и желание помочь ребенку по-крупному.

Конечно, надо различать характер истерик. Может быть, у ребенка сильно что-то болит, или он очень устал, или у него нервное перенапряжение. В каждом конкретном случае надо разбираться отдельно.

В вашем случае стоит понять, что в саду может отталкивать ребенка, от чего он может там страдать. Но это совсем

другой вопрос.

Моему сыну 4 года. Он устраивает истерики, а я переживаю. [Беседа]

Мама: Например, мы зашли к нему в комнату, и он в истерику – не успел спрятаться. Мы выходим, закрываем двери: «Прячься!» Он прячется, мы заходим. Но тут истерика уже по другому поводу: мы идем не по той половице. Мы опять возвращаемся, и идем уже по той половице, по которой надо. Я переживаю из-за того, что мы идем у него на поводу.

Ю. Б.: Вы правильно переживаете! Он вас очень хорошо тренирует. И вас волнует вопрос: как сделать так, чтобы он перестал вас тренировать.

Наверное, перестать тренироваться!

Мама: Раньше, когда он заявлял свои требования, мы ему говорили, что так не надо. Но потом он всех построил, даже мою сестру. Например, она приходит в садик забрать его. У него претензии: не так зашла, не так взглянула, не так поздоровалась. И он приказывает: «Выйди, закрой двери, и по-другому поздоровайся!» Она входит снова, здоровается по-другому. В общем, и тетю тренирует.

Ю. Б.: Все это звучит ужасно!

Вы совершенно точно понимаете, что мальчик вас всех тренирует, а лучше сказать, **дрессирует!**

Мама: Не идти на поводу? Я переживаю за его чувства!

Ю. Б.: А за свои вы не переживаете?

Мама: Мне дороже его чувства.

Ю. Б.: За свои чувства и свое достоинство вы должны переживать, и ребенку давать о них знать, иначе вы вырастите из него монстра! Нужно спокойно сказать: «Дорогой, я буду ходить по тем половицам, по которым сама выберу. Прости, пожалуйста. Точка!» Надо говорить мягко, без крика. Если он падает на пол в истерике, оставляйте его одного, выходите в другую комнату и закрывайте дверь.

Истерики и нытье. [Беседа]

Мама: Моему ребенку 3 года. Он часто в детских магазинах закатывает истерику и долго не может успокоиться, 15–20 минут. Он будет кричать, пока я не куплю. Если не куплю, то истерика продолжается, даже когда из магазина выходим. Если его тащишь из магазина, он брыкается, дерется, и долго не может успокоиться.

Ю. Б.: Дети любят вить веревки из родителей, падать на пол, колотить руками и ногами. Или вопят со страшной силой. Никогда нельзя отвечать на такую сцену. В эти моменты надо игнорировать требования ребенка, обязательно! Как только вы сказали: ладно, хорошо, я тебе куплю – все! Вы «вырыли себе могилу», и ребенку заодно. Он будет расти истеричным.

В моменты истерики ребенка можно взять в охапку и вытащить из магазина. Молча. Или спокойно объяснить: покупать ничего не будем, мы уходим.

Вы нам рассказываете, что он не может успокоиться еще минут двадцать. И эта ваша присказка говорит о том, что вы даете слабину. Он не может успокоиться. А вы можете? Подозреваю, а вы – и подавно. Потом еще три дня вспоминаете, какой он вам концерт устроил. Поэтому, кого надо вам пожалеть? Себя, а ему показать свою спокойную силу и стойкость. Не уговаривать, не кричать, не шлепать, не бить, а взять в охапку и все: «Мы уходим». И так делать всегда.

Ведь что делают эти истеричные дети? Вы говорите строго: «Сейчас же перестань, а то я сейчас уйду, а ты останешься». И идете. Ребенок бежит за вами и орет. Вы не выдерживаете.

ваете: «Ну, хватит, я тебя прошу, успокойся». Вот так вести себя не надо. В эти моменты нельзя сдаваться. Вначале он будет дальше кричать 15 минут, потом – 5 минут, потом – 3, и, в конце концов, истерики прекратятся. Потому что не окажется зрителя. Истерики нацелены на вас, как на зрителя, которого надо завоевать и победить.

Мама: И еще: ребенок стал время от времени ныть, даже со вздохами. Я не знаю, как быть.

Ю. Б.: Так же как истерикам, нытью не надо потакать. Когда ребенок начинает ныть? Когда ему чего-то не хватает. Расскажите ситуацию.

Мама: Например, я собираюсь готовить, говорю: «Пойдем со мной на кухню готовить». Он: «Не хочу. Мне скучно!» И понеслось... Я говорю: «Тогда почитай!» – «Не хочу-у-у».

Ю. Б.: Родителю легче всего «заткнуть» нытье ребенка советом – почитай, поиграй. Детям от таких советов никакой радости. Они обижаются, чувствуют себя непонятыми, покинутыми.

Мама: Надо все оставить и заниматься им?

Ю. Б.: Да, может быть, в этот момент и заняться! Все зависит от ситуации. Если вам сейчас во что бы то ни стало надо идти готовить, то так ему и скажите, пообещав, что сразу после этого вы вместе поиграете или почитаете. Уверена, он это воспримет хорошо. Только обещания надо обязательно выполнять! А если дело терпит, то стоит сразу обратиться вни-

мание на его жалобу – сесть рядом, послушать, поговорить.

Как успокоить сына, когда я собираюсь уходить на работу? [Беседа]

Мама: Я работающая мама. Дочке 11 лет, сыну 1 год и 2 месяца. Сейчас мы столкнулись с такой ситуацией. Вроде всем хватает моего внимания, но мой уход на работу сопровождается страшной истерикой маленького ребенка. Причем истерика настолько ужасная, что его жалко больше, чем себя.

Я, когда выхожу из подъезда, продолжаю слышать, как он надрывно плачет! Он остается с моей сестрой, и это не какая-то злая нянька. Она пишет мне в смске: «Мне так его жалко, я не знаю, что делать». Причем он такой маленький, ему объяснить ничего невозможно. Я нахожусь с ним и все выходные, и утром, и вечером, все отпуски, праздники. Я за всю его жизнь ни разу не оставила его с кем-то другим на день или на ночь, мы все время вместе. Я не знаю, что делать. Это, в первую очередь, жутко калечит его психику, и во вторую – мою.

Ю. Б.: Год – это особенно чувствительный возраст в смысле отделения от матери. Когда вы начали выходить на работу?

Мама: Начала я выходить давно, когда ему было 4 месяца. Тогда никаких проблем не было – иди, пожалуйста. Он

оставался с сестрой, она жила в соседнем доме, мы его сажали в коляску, он ничего не понимал, ел, спал, тогда это было абсолютно безболезненно. А в 8 месяцев, когда он начал что-то понимать, началось! За эти месяцы мне только один раз удалось уйти на работу без плача.

Ю. Б.: А когда вы дома и, например, уходите в другую комнату, то как он себя ведет?

Мама: То же самое – ревет!

Ю. Б.: То есть мама не ушла на работу, а просто мама исчезла из поля зрения.

Мама: Если я с ним одна и уйду в другую комнату – все хорошо. Но если дома находится моя сестра, с которой он сидит, а я выхожу в другую комнату, то он начинает бегать, искать меня. И если не найдет за несколько секунд, то начинает плакать.

Ю. Б.: Получается, ваша сестра является неким «спусковым крючком» плача! Это важное наблюдение, которое требует анализа. Может быть, когда-то это случилось резко: он вас не отпускал почему-либо, а она подставилась. И теперь ее вид, когда он остается с ней вдвоем, оживляет его травму, которая образовалась в какой-то момент по какой-то причине. Детей надо отдалять от себя не резко, постепенно.

Мне рассказывали случай. С первого дня в первый класс ребенок ни в коем случае не шел без мамы. Хорошо, мама пошла с ним. Но он ни в коем случае не входил в класс без мамы! Согласился только войти и сидеть на уроке при усло-

вии, что мама сидела в коридоре, дверь в класс была открыта и в щель он видел маму. Так продолжалось несколько месяцев! Такие крайние вещи случаются, если упущен какой-то момент отделения от мамы или была эмоциональная травма.

Вы знаете, мягкие игрушки – это замена мамы к концу первого года. Вы даете ему зайчика, мишку, и он спит с ним в обнимку. Это называется «переходный предмет» – замена маминого тепла, маминой близости.

Вам, по-видимому, придется перестать уходить на работу и начать постепенно отделять его от себя. Вы где-то нечаянно поступили очень резко и подставили вашу сестру. Теперь она вроде «красной тряпки», сигнал для начала истерики. Такое может быть. Впрочем, следует более внимательно ко всему приглядеться. Вы, я вижу, огорчились.

Мама: Уйти с работы я не могу! Мы недавно были в отпуске. Три недели были вместе, без всякой сестры – папа, я, он и его старшая сестра. Все было нормально. Но как нормально? Есть такой момент: он любит сидеть на руках. Если я отвлекаюсь на что-то, то он немедленно просит взять его на руки.

Ю. Б.: Он по-прежнему напуган отделением от вас. Надо вернуть доверие к тому, что мир не рухнет, если мама исчезнет из вида. Где-то он «рухнул» для него, надо восстановить доверие к миру. Должен накопиться опыт: ничего страшного, если мама отсутствует.

Дочка много плачет. [Беседа]

Мама: Моей младшей дочке 6 лет. До 3 лет она была ангелом, был радостный ребенок. Она очень эмоциональная, чувствительная, делящаяся любовью. Но после 3 лет она начала часто плакать. Мы стараемся не идти на поводу, делать минимум компромиссов. А она много плачет.

Ю. Б.: Плачи бывает разные. Один – от боли или грусти. Другой означает: «Дай, иначе я сейчас закачу истерику». Какой у нее?

Мама: Второго типа. Истерикой она пытается чего-то добиться. Кричит: «Не хочу спать!» Я говорю: «Мы вчера договорились – у нас час времени перед сном, когда мы либо читаем, либо играем, а потом ложимся спать». Мы играем, все идет хорошо, проходит час. И вдруг она заявляет: «А теперь читай!» Но я не иду на поводу, мы не читаем. Говорю: «Мы же договорились!»

Ю. Б.: Это в 3 года?

Мама: Сейчас уже шесть.

Ю. Б.: А в три года говорили? Когда родитель говорит: «Мы же...» – это увещание. Оно очень неэффективное. На заявление «Я не хочу ложиться спать» я ей скажу: «Ты сейчас не хочешь спать» – чтобы понять ее и вступить в контакт. Что было вчера?

Мама: 40 минут плача.

Ю. Б.: То есть мы разбираем типичную сцену. Сначала вы сказали: «Либо играем, либо читаем». Она выбрала играть. И настало время идти спать. И тут начинается истерика на тему «а теперь еще почитай!». Вы стали объяснять, что вы договорились. А дочь возражает: еще не темно, почему я должна спать? И пошел спор и еще много-много слез. А вы приводите ей контраргументы...

Мама: Когда она была меньше, мы пытались переключать ее внимание на что-то другое.

Ю. Б.: Тоже плохая тактика.

Мама: В нашем случае она не работает. Она не забывает про свои желания.

Ю. Б.: Вы должны сказать так: «У нас такое правило. Правила не оспариваются и не доказываются. Я ничего не могу сделать. Тебе не хочется спать, и ты очень расстроена, ты не любишь такие правила: лучше, чтобы таких правил не было! Да, некоторые правила бывают неприятные. Ты не хочешь спать, а я, к сожалению, не могу нарушать правила». Так вы ей сочувствуете, но не идете на поводу.

Глава 5. Наказания и награды

Ситуация: ребенок что-то плохое сделал, родитель считает нужным его наказать. Но для этого он должен иметь запас

чего-то хорошего, чего лишит ребенка в качестве наказания. Если такого запаса «хорошего» нет, то он должен наказывать либо болью, либо обидой, либо оскорблением – все это плохо!

Я особенно против наказаний, которые причиняют боль! Это одновременно оскорбление и унижение, которые ребенок переживает еще сильнее, чем боль, и которые, как ему справедливо кажется, он не заслужил. Я не хочу, чтобы были такие наказания. По крайней мере, их должно быть, как можно меньше!

Ребенок может быть наказан тем, что не получит какого-то блага. А самое главное благо – это расположение родителя, его дружелюбный тон, его внимание.

Если вы недовольны ребенком, можно сказать: «Знаешь, у меня пропало желание с тобой общаться. Мы, может быть, вернемся к добрым отношениям, но не сейчас». И еще: «Мне бы хотелось, чтобы ты сказал, почему и чем я недоволен». Так можно вывести ребенка на разумный разговор. Это наказание без жесткости. Наказание утратой доброго расположения.

Другой тип наказания – если это маленький ребенок – посадить его в старое дедушкино кресло и сказать: «В этом кресле ты посидишь 15 минут (или полчаса)!» Можно поставить в угол. Но доброжелательно: «Ты сделал неправильно. Я хочу, чтобы ты постоял в углу и подумал».

Такие наказания – ритуальные, они могут быть приняты в

семье, ребенок о них знает. Знает, что сможет выйти из угла через столько-то времени или при таком-то условии.

В Америке я посетила институт для эмоционально-проблемных мальчиков, родители которых или погибли, или были лишены родительских прав. Многие из этих мальчиков «пропутешествовали» по нескольким семьям. Очень часто приемная семья обнаруживает, что не может справиться с трудным ребенком, и возвращает его в социальные службы.

Мальчики в этом институте рассказывали про себя примерно так: «У меня было 5 мам и 3 папы, а у Питера 3 мамы и 2 папы!» Я сначала не поняла: «Это как?» А потом они объяснили, что «сдавались» назад приемными семьями и поступали в новые.

В этом заведении было всего 25 мальчиков. В первый день я вошла в их игровую комнату и вижу, сидит молча на диване один очень симпатичный мальчик лет восьми, а остальные играют. Вот, думаю, у меня есть шанс поговорить с ним! Подсаживаюсь, а он мне говорит: «Вы не должны сейчас быть рядом со мной, я наказан. Я должен сидеть один».

Такой ритуал наказания был принят в этом заведении. Все мальчики с тяжелыми проблемами поведения, по рассказам, прямо сказать, с жуткими проблемами. Но дисциплину приняли: «У нас такое правило, такой порядок!» – каждый это знал и подчинялся!

Вот таким образом вырабатывается чувство

границ.

Когда включать строгость?

Сыну 4 года, он отбирает игрушку у двухлетней сестры. Сестра начинает плакать, а он убегает с ее игрушкой, и видно, что отобрал ее специально. Я ему говорю: «Ты же понимаешь, что плохо поступил, давай не будем в следующий раз так делать». В какие моменты мне нужно включать строгость?

Вы не можете корректировать поведение в острых ситуациях. Когда ребенок что-то нехорошее делает и вы чувствуете, что он подогрет какой-то эмоцией, вы не исправите его поведение в этот момент. Будете вы его воспитывать или наказывать – он не изменится. Эмоциональные причины надо выявлять и стараться их нивелировать, в спокойной обстановке.

Вы сделали ошибку в первых же словах: *ты же понимаешь, что плохо поступил*. Это «**же**» означает, что вы ему ее читаете нотацию. Нотации не ведут к пониманию, тем более, в четыре года, и не показывают, что вы понимаете ребенка. Надо присмотреться, почему он отнимает у нее игрушки, что за этим стоит. За этим может стоять многое. И нехватка внимания – он отнял игрушку, и мама обратила на него внимание. И месть маленькой сестричке, потому что ей уделяется больше внимания, или потому, что она хватает его игрушки. У него может быть и давняя затаенная обида. Значит,

нужно ликвидировать эту эмоциональную проблему. Не полагайтесь на чтение нотаций, поймите ребенка и устраните причину его «злого умысла».

Очень важно внимательно отнестись к тому, чтобы внимание к старшему никак не изменилось с рождением второго, ни по объему, ни по качеству. Конечно, это трудно.

Когда ребенок подогрет какой-то эмоцией и поступает плохо, в этот момент бесполезно обращаться к его «сознанию». Сначала надо разобраться в причине его эмоционального напряжения.

Говорят, что «кнутом» и «пряником» не воспитывают. А как же иначе?

Сын 5 лет нас с мужем не слушается. Педагоги говорят, что «кнутом» и «пряником» не воспитывают. Как же быть? Обнимать, хвалить, не ругать за дурные поступки, не наказывать, если он что-то натворил?

К сожалению, очень многие родители уверены, что главные, если не единственные, воспитательные средства – это награды и наказания, как говорят, кнут и пряник. Но, как я давно написала в книжке, воспитание – это не дрессура, и родители существуют не для того, чтобы вырабатывать у детей условные рефлексy!

Прежде всего, нужно построить с ребенком человеческие отношения. Бывает, мама говорит дочке: «*Если будешь хорошей девочкой, я буду тебя любить!*» Но любовь – не товар и не деньги! Прежде чем воспитывать, критиковать или наказывать за проступки, нужно обратить внимание, можете ли вы **безусловно принимать ребенка**.

Для психологического благополучия ребенку необходима уверенность, что наша любовь не оценочна и не зависит от каких-то условий. Мы любим его не «за то, что он...» и не «только если он...», а просто потому, что он у нас есть. Только на фоне безусловного принятия можно делать все осталь-

ное: налаживать дисциплину, воспитывать, даже наказывать, если в этом возникнет необходимость.

Попробуйте установить с ним отношения как с хорошим знакомым – дружить, деликатно относиться к его промахам и нарушениям «порядка». Предположим, он залез в лужу и вымазался. Можно сказать: «Какой ты грязнуля, посмотри на себя! Говорила, не лезь!» Заметьте, «хорошему знакомому» вы так никогда не скажете, а скажете примерно так: «Ой, ты измазался, давай я помогу тебе стереть грязь».

Или: пришел с гулянья – штаны порваны. Наказывать? Но ведь это нормально, когда мальчишка рвет штаны. Можно сказать: «Ой, штаны порвались! Это бывает!»

А если набедокурил, огорчил вас, вы хмуритесь, дружеский тон пропадает, и это может стать самым ощутимым наказанием. Но это будет наказанием только в том случае, если доброжелательность будет **постоянным общим фоном** ваших отношений. За этим фоном очень важно постоянно следить!

**У меня маленький сын трех лет.
Обожаемый ребенок. Но есть
проблема – я на него кричу.
Обычно несколько раз я повторяю
просьбу очень спокойно, но через
некоторое время срываюсь и
начинаю кричать благим матом.
А потом мучаюсь, понимая, что
моих душевных сил не хватило
на самое близкое мне существо...**

Ребенок тут совсем ни при чем. Он только «спусковой крючок» для того, чтобы ваше ружье выстрелило. А оно заряжено! Попробуйте разобраться, чем оно заряжено. Отчего ваше эмоциональное неблагополучие? Спокойный человек на непослушание реагирует сдержанно, даже если оно повторяется. Ваш сильный крик – это неадекватная реакция на ребенка. И еще: не думайте, что чем громче вы будете кричать, тем скорее достигнете результата. Если вы так думаете, то очень ошибаетесь!

Попробуйте разобраться в себе, понять, откуда у вас внут-

ренное напряжение. Заметьте, вы начинаете сильно кричать, если мальчик не послушался после ваших первых просьб. Возможно, это как-то задевает ваше самолюбие, в глубине души вы не переносите, когда с вами не считаются, вас игнорируют. Вполне возможно, что у вас какие-то проблемы с мужем или на работе, а может быть, с престарелыми родителями. Но еще раз: ребенок тут ни при чем! Он просто оказывается «козлом отпущения».

Вы как-то сказали, что самые несчастные дети – в семьях учителей и военных. Почему?

Ну, не всегда так, но часто. У многих представителей этих профессий очень развит «командный голос», они привыкли наводить дисциплину строго, и часто криком.

Одна знакомая рассказала такую историю. Однажды, выйдя из подъезда, она услышала за окном первого этажа, где живет одинокая старая учительница, уже на пенсии, жуткий крик. Заглянув, она увидела: учительница стоит как бы за учительским столом, бьет по нему линейкой и кричит! Сама с собой! По-видимому, ей нужен был выход энергии по «привычным каналам».

Как-то лет 30 назад я пришла в школу. Попросившись на урок, объяснила, что изучаю поведение учеников, а сама смотрела, как учительница общается с ребятами. И что я услышала: «Дураки какие-то!» – и удар кулаком по столу! И так весь урок крики в таком же роде. Это был урок математики, шестой класс, 12–13-летние ребята, самый «бандитский» возраст и ужас для учителей. Но если учитель встал на тропу войны с этими учениками, ему остается только умирать или каждый день орать.

И до сих пор мы наблюдаем этот жесткий стиль в школах.

«А с ними иначе нельзя, они понимают только крик!» – это стандартные слова, которые повторяют учителя. А когда такой учитель приходит домой, то уже в качестве родителя говорит то же: «Пока не рявкнешь, ничего не сделает. Ни за уроки не сядет, ни посуду не вымоет!»

Как лучше – жестко требовать от ребенка или многое разрешать? Ведь если разрешать, то он вырастет разбалованным лентяем...

В нашем воспитании осталось наследие советского авторитарного образа жизни и мысли, а именно пренебрежительное отношение к личности человека. А ребенок – это личность, которую надо уважать! Иначе чадо начинает протестовать, говорить: не буду, не хочу. Это красный флажок, сигнал для родителя: посмотрите, что вы с ним делаете не так! Нужно слушать эмоции ребенка, не критиковать его, даже по поводу непослушания.

При жестком воспитании родитель произносит: «Перестань сейчас же так себя вести!» Вместо этого лучше, например, сказать: «Мне очень неприятно, когда мой сын так себя ведет!» Об этой форме общения вы можете прочесть в моей книге «Общаться с ребенком. Как?» Такие фразы вовсе не означают, что вы «многое разрешаете».

Воспитание ребенка можно сравнить с ловлей рыбы на спиннинг: если неумело резко дернуть, то рыба сорвется, если совсем ослабить, то уйдет под корягу или запутает леску. То есть надо проявлять и настойчивость, и гибкость. Молодые родители зачастую дергают: «Нет, я должна настоять,

иначе он...»

Иногда надо уступать ради сохранения мира, а еще потому, что многие навыки и правила усваиваются постепенно. Вот почему надо то тянуть, то отпускать. Но отпускать не в том смысле, чтобы давать ребенку делать все, что он захочет. В главных делах нужно говорить мягко, но абсолютно твердо: «Нет» – и все. Зато ситуация: «Мам, можно я еще немножечко?» – «Ну, хорошо, пять минут и потом все!» – это нормально.

А вот о крупных делах надо договариваться и их соблюдать: «Помнишь, мы договорились, и я рад, что ты хочешь держать слово – как настоящий мужчина!»

Мой ребенок 4 лет мне часто помогает, сам убирает игрушки... Как его аккуратно хвалить, чтобы не перехвалить?

Я бы так сказала: нужно не хвалить ребенка, а одобрять его действия, отмечать его хорошие поступки. Хвалить ребенка вообще надо очень осторожно. Здесь тонкое различие: говоря «я тебя люблю, ты мой хороший», родитель выражает свое **чувство**, а фраза: «Ты у нас замечательный, лучше всех» отдает восхвалением, **оценкой**.

Оценивать надо действия ребенка. Они бывают и плохие, и хорошие. Хорошие лучше всего отмечать такими словами: «Спасибо, ты мне очень помог!», «Мне нравится, как ты поступил!» Это и значит одобрять его действия, не подвергая опасности его захвалить.

Можно ли обещать подарки ребенку за выполнение родительских требований, а то он не хочет заниматься ничем, кроме компьютера?

Плата конфетами, деньгами, подарками – это ложный путь!

Предположим, ребенок быстро решил все задачи по математике, и вы за это дали ему конфету. Вы тем самым показали, что конфета – важнее и ценнее математики, а также его собственных усилий. И у него будет формироваться примитивная, прагматическая система ценностей. А ведь ваша задача как раз повысить его образованность, общую культуру. По-настоящему ценны его умения, способности, оптимизм, устремленность.

Психологи провели эксперименты и обнаружили, что мотивация студентов угасала, если им платили за решение умственных задач. Такие же студенты, которым предлагали решать аналогичные задачи «бескорыстно», втягивались в это занятие, охотно решали и просили дать еще. Упорство и радость от успешно преодоленных трудностей – вот что мотивирует ребенка, как и всякого человека. Так что очень важно

развивать в вашем сыне здоровое честолюбие, не подменяя его никакой дешевкой.

Истинно ценные свойства – это энергия, интерес, который гаснет, если вы будете давать ребенку «взятки» за то, что он делает.

Можно ли поощрять ребенка за хорошую учебу и успехи деньгами?

Нет, иначе вы нанесете ему двойной вред. Во-первых, забьете интерес к самой учебе, во-вторых, разовьете меркантильные мотивы. Не приучили помогать по дому? Стали платить, чтобы пропылесосил? Ребенок начнет говорить: «Мало платите!» Дальше – больше.

Нашлепаю, а потом жалею. Как же быть? [Беседа]

Мама: У меня так часто бывает: отшлепаю, а потом страшно об этом жалею. Можно это исправить?

Ю. Б.: Если вы отшлепали, значит, вышли из себя, и таким образом выразили свое возмущение. В наказании важны два момента: первый – вы довели до сведения ребенка, что разозлились; второй – способ, **как** вы это выразили.

Если вы читали мою книжку «Общаться с ребенком. Как?», то знаете: способ имеет решающее значение. Нашлепать или дать подзатыльник – это «сообщение» физическими средствами. Можно также стукнуть не по попе, а по столу – это лучше, чем ударить ребенка, если трудно сдержаться. Можно и громко сказать: «Я возмущена! Не могу бесконечно повторять одно и то же!»

Когда мы говорим: «Сколько ты еще будешь выводить меня из себя?» – то это обвинение. Может быть, справедливое, но, произнося его, мы встаем на тропу войны. Потому что всякое нападение приводит либо к нападению в ответ, либо к отрицанию вины, либо к душевной глухоте. Ребенок не услышит вашего переживания, он услышит, что вы на него кричите, и заявит: «А чего ты на меня кричишь?!» Вы ему в ответ: «Я не кричу! Я тебя воспитываю!» К сожалению, такое воспитание не достигает цели.

Мама: Но имеет же мать право рассердиться на собственного ребенка?

Ю. Б.: Однозначно. И это нельзя держать в себе, сжав зубы. Тем более плохо, если вы не просто рассердились, а затаили обиду: перестали разговаривать, молча ходите мимо... Многие дети говорят, что так еще хуже – лучше бы напододали.

Скрытый гнев вреден, он всех держит в напряжении. Надо выражать гнев, но в правильной форме. Слова очень важны и в отношениях родителей с детьми, и в отношениях между взрослыми. В нашем быту постоянно встречаются поводы для раздражения, и хорошо, если при них мы ведем себя грамотно.

Вот, например, мой муж вчера переписывает для меня диск, и что-то в компьютере заело. А я тем временем копаюсь в ящике стола, где лежат какие-то другие диски, и раз за разом спрашиваю: «Этот? А может быть, этот?» Он раздражается: «Я вообще-то занят делом, и мне твои вопросы мешают!» Я замолкаю. Таким образом, он довел до моего сведения свою трудность и даже раздражение. Но он не сказал: «Замолчи, не приставай!» Потому что обучен, и вообще деликатный человек.

Родители, обученные правильным формам общения, становятся добрее, они сами об этом говорят.

Мама: Но все-таки как наказывать детей? Не бить. Не кричать. А что делать?

Ю. Б.: Так строить отношения, чтобы ребенок получал от вас «благо» – в его понимании. Это благо – не конфета или нарядное платье, а ваше тепло, внимание и понимание. И если ребенок провинился, он на время лишается этих благ – тепла и внимания. То есть лучше придерживаться принципа «из плюса в ноль», а не «из нуля в минус», как это обычно бывает. Например, папы целый день нет, ребенок провинился, и мама говорит: «Скажу папе». Папа, который весь день уделял ноль внимания ребенку, вечером приходит и берет ремень... Сами понимаете, никакие хорошие отношения у отца с сыном не сложатся.

Принцип «из плюса в ноль» гораздо эффективнее и человечнее.

Мама: Но сначала надо этот «плюс» создать. Как?

Ю. Б.: По-разному. Если весь день на работе, то к вечеру надо обязательно побыть с ребенком. Можно почитать вместе вслух что-нибудь интересное, потом обсудить то, что прочли. Хорошо поговорить с ребенком перед сном, обсудить его дневные дела и тревоги. Только при этом не надо его сильно допрашивать, иначе он рассказывать не станет.

Мама: Мне редко удается добиться, чтобы мой 12-летний сын рассказал, что было днем.

Ю. Б.: Скорее всего, в разговоре вы тянете одеяло на себя. Выспрашиваете, так сказать, для себя – ВЫ хотите больше узнать. А важно дать ЕМУ выговориться. Для этого надо уметь слушать и обязательно держать паузы.

Девочка двух лет кусается. Что делать? [Беседа]

Мама: Моей дочери два года. И она всех, и меня, и папу, и бабушку пытается все время укусить. Да и на ребят во дворе тоже иногда бросается. Мы ей объясняем, что так нельзя поступать, но она как будто не слышит. Что делать?

Ю. Б.: Не давать кусать! И при этом очень важно показать спокойную силу взрослого. Дети кусаются часто в тех случаях, когда у них не находится другого способа отстоять себя, когда они вообще еще плохо разговаривают.

Приводить всякие доводы не нужно. Надо уметь вовремя сказать: «Стоп!» Надо в таких случаях останавливать ребенка, как можно раньше – в 1 год, в 1,5 года, в 2 года. «Стоп, это нельзя!», «Никогда нельзя!»

Есть абсолютные запреты: нельзя кусать, бить, говорить маме грубые слова. Ребенок сам не начнет произносить плохие, грубые слова, он их где-то слышит. Кстати, может быть, от той же мамы. Поэтому надо начать с того, чтобы мама вела себя достойно. И если ребенок где-то набрался всяких фраз и агрессивных замашек, то его полезно «взять в замок» – в какой-то момент лишит свободы действий. Прижать его руки, держать и говорить: «Это нельзя!» Он будет вырываться: «Пусти меня!» – «Нет, не пущу, пока ты не успокоишься». Он: «Я больше не буду, отпусти». Мама: «Отпущу, когда бу-

ду уверена, что ты совсем успокоился». Или отправить его в другую комнату и закрыть дверь. Сказать: «Успокойся там».

Мама: Разве можно ребенка закрыть в комнате?

Ю. Б.: Я видела в одной семье, как девочка 4 лет ударила 2-летнюю сестру, и родители ей сказали: «Побудь в закрытой комнате, **пока ты не возьмешь себя в руки!**» Есть такие замечательные слова: «взять себя в руки». Их надо объяснить ребенку и использовать не в самый пик его агрессии, а в спокойном состоянии, на каких-то примерах.

Например, в игре сказать: «Давай посмотрим, как кукол-

ка умеет «взять себя в руки». Вот она сначала обиделась и хотела мишку ударить, а потом взяла себя в руки и с ним поговорила». Чтобы ваша дочка знала эти слова. А потом как-нибудь и ей сказать: «успокойся, возьми себя в руки». Иногда говорят «контролировать свое поведение», но это сложное слово – контролировать. Лучше сказать: «Когда успокоишься, придешь в себя («придешь в себя» – еще одно полезное выражение), мы с тобой обязательно поиграем».

Никогда не идите на поводу у бурного требования или каприза ребенка. Как только вы уступаете плачу, крику или нытью, так крупно проигрываете. Ребенок будет этим пользоваться. И пойдет по нарастающей. Поэтому запрет и показ своей спокойной силы должен быть одним из принципов воспитания ребенка. Повторю, именно **спокойной силы**. Спокойная сила рождается от введения и неуклонного проведения в жизнь установленных правил.

Показ ребенку своей спокойной силы должен быть одним из принципов его воспитания.

Мама: Вы сказали, что можно закрыть ребенка в комнате, пока он не возьмет себя в руки. Меня это настораживает. Мало того что ребенок может дубасить в дверь ногами и руками, но я еще начну переживать о том, не возникнет ли у него каких-либо комплексов, например клаустрофобии?

Ю. Б.: Пожалуйста, если вас это беспокоит, вы можете посадить его в кресло или воспользоваться классическим: «Постой в углу».

Закljučая наш разговор, я хочу повторить: нужно начинать с какой-то меры «остановки поведения». Так вы поможете ребенку научиться контролировать свои вспышки, а не культивировать их. Если вместо этого вы начнете переживать, потому что вам жалко (кусающего) ребенка, тогда не ждите ничего хорошего.

Глава 6. Ложь и фантазии

Подросток врет. Надо его за это наказывать?

Сыну 12 лет. Характер очень сложный. Иногда без спроса берет из кошелька деньги. Постоянно лжёт, учиться не хочет, проблемы с дисциплиной в школе. Отцовский ремень и мои слезы не помогают. Повторяет фразу: «Я неудачник». Друзей нет, увлечений нет, очень раздражителен, бывает агрессивен. Играет исключительно в войнушку и в монстров. Рисует кровавые сцены, мечтает в будущем ограбить банк и жить на широкую ногу. То ли издевается, то ли нет. Отец не может найти контакта с сыном. Не знаем, как с ним ладить, по-хорошему не понимает, по-плохому тоже. По-моему, он нас уже боится. Наверное, он чувствует себя одиноким и брошенным. Боюсь потерять его окончательно.

Вы сами выходите на истину: «Сын чувствует себя одиноким и брошенным...»

Все, что вы описали, к сожалению, знакомая тяжелая ситуация с подростком в семье, воспитание которого запущено. Ремень отца и слезы матери – очень неэффективные средства! Боюсь, что вам всем троим нужна профессиональная помощь семейного терапевта.

Теперь для вас главное лекарство – коренная перестройка взаимоотношений с мальчиком. Нужно научиться слушать его трудности и стараться помочь в восстановлении его уверенности в своих силах, его хорошей самооценки. Ему надо также помогать в учебе и в развитии интересов. Никакие другие способы – устыжение, угрозы и наказания не помогут. Покажите ребенку, что вы стараетесь понять его и хотите ему помочь выбраться из тупика. Ведь он страдает сам!

Насчет лжи – эта ваша частная проблема на самом деле одна из многих. Дети обманывают, потому что боятся. Вашему сыну очень многое трудно: сложности в школе, в дружбе с ребятами, в отношениях с вами. Когда нет контакта с родителями, ребенок начинает скрывать свои мысли и дела, говорить неправду. Взрослые, вместо того чтобы понять и разобраться, ругают и наказывают. Все идет по заколдованному кругу: родители становятся более жесткими, а ребенок все меньше и меньше верит в них и больше обманывает. Ложь – ведь это защита.

Мне кажется, вам надо срочно действовать. В этом вам может очень помочь консультация семейного терапевта.

Когда нет контакта с родителями, ребенок закрывается. Он начинает скрывать свои чувства, дела, и даже лгать!

Наша дочь часто сама не может разобраться, что правда, а что ее фантазии. Что делать?

Моя дочь, ей 12 лет, – натура весьма эмоциональная. Пишет неплохие стихи. Но в повседневной жизни с ней масса проблем. Одна из них – постоянное «сочинительство». Никогда нельзя быть уверенным, что так было в действительности. Часто и она потом не может разобраться, что правда, а что фантазия. Что нам делать?

В вашем случае надо не только пугаться, но и радоваться. Потому что фантазии ребенка – это его творчество. Это зародыш искусства и жизни в искусстве.

Родители иногда удивляются: «Что ты какую-то чушь выдумываешь?!» Мне одна мать жаловалась: «Мой ребенок, наверное, сумасшедший. Ему 2,5 года, и он рассказывает: «Мама, я был на войне, и у меня была рана. Меня ранили вот сюда, в эту ногу». Мальчик проигрывал себя в качестве героя войны. Это детская форма освоения мира. Потому что одной этой комнаты, этой мамы и этого телевизора им мало, они же слышат и улавливают гораздо больше, все вокруг!

Нужно уважать детские фантазии, поддерживать и подыгрывать им. Моя собственная дочка в 5 лет навязала на шапку

какие-то ленточки – как на морской бескозырке – и заявила, что она «летчик Сережа», и стала отзываться только на это имя. С этим «летчиком Сережей» мы отработывали очень много хороших и правильных вещей. Например, «летчик Сережа» был смелым (перед лицом уколов) и дисциплинированным. Никаких капризов, которые случались у девочки в другое время, у него не было.

Фантазия ребенка – это его творчество. Это зародыш жизни в искусстве.

И все-таки то, что вы рассказали о своей двенадцатилетней дочке, требует дополнительных замечаний. Можно сказать, что у нее задержавшаяся склонность к фантазированию, которая с возрастом должна была бы пройти. Однако у так называемых «художественных натур» она остается и иногда ведет к «сочинительству», искажающему правду. Именно это вас беспокоит. Что тут делать?

Можно, особенно не критикуя, пообсуждать с девочкой эту ее склонность: что она думает и чувствует по этому поводу? Но вообще говоря, натуру не переделаешь. Может быть, со временем дочка научится контролировать свои фантазии и не выдавать их за реальность. С другой стороны, вам и другим близким полезно знать это ее свойство и осторожно относиться к ее историям. Знайте, что фантазирование применяется там, где особенно высокий накал эмоций.

Глава 7. Страхи и тревоги

Как вы относитесь к выражению «жестокие дети»? Действительно ли они злые?

Жестокости в мире хватает, но говорить, что дети жестокие, неправильно. Дети разные: один обижает, другой – заступается. Конечно, дети несут в школу и сад установки, которые получают в семье, а также по телевизору. Если ребенок рассказывает дома, что он кого-то обозвал, с кем-то подрался, важно, что скажут родители. Одни проигнорируют, другие одобряют: «Правильно сделал, лучшая защита – нападение!», а третьи разберут ситуацию – кто прав, кто виноват, обсудят, как можно поступать иначе.

Не надо ругать ребенка, если он оказался обидевшим. То, что он рассказывает вам это, означает, что он думает о поступке, ищет реакцию на него. Объясните, как, наверное, плохо тому, кого он обозвал или над кем недобро пошутил, но что ошибку можно исправить, признав, что был неправ.

В какой мере ограждать ребенка от страшных историй? [Беседа]

Мама: Моя дочь любит смотреть ужастики, читать страшные рассказы. Но у нас и жизнь такая не очень радостная. Не многовато ли ужасов для ребенка? В какой мере допускать до сознания ребенка страшные, жесткие или даже жестокие вещи?

Ю. Б.: Думаю, никому не придет в голову много держать ребенка на ужастиках. Но изолировать его от всего негативного – неправильно. Бывает, что дети переживают острые и страшные вещи, видят во снах чудовищ, которые за ними гонятся, хотя воспитывают их при этом бережно и мягко.

Я как-то была в семье, где двухлетняя дочь по ночам просыпалась и кричала от страха. Я попросила показать мне книжечки, которые они рассматривают и читают. И мать стала показывать: «Это бабочка, это коровка, а динозавра (резко захлопывает страницу) мы пропускаем, потому что она пугается и кричит». В жизни мать ведет себя так же: за окном грохочет грузовик – девочка пугается. Мать оттаскивает ее от окна, отвлекает, уговаривает... А при следующем грузовике девочка кричит в панике.

Что делать в такой ситуации? Я посоветовала маме послушать испугавшегося ребенка и просто сказать ей: «Тебе страшно». Она мне отвечает: «Как, зачем же усиливать

страх?» Но это не усиление, а подстройка к девочке, сообщение того, что вы вместе услышали или увидели. А так она не доверяет матери: мир иногда страшный, а мама говорит: «Все хорошо. Это ничего! Не надо пугаться!» и что-то не показывает, скрывает.

Мама попробовала так делать и получила результат. «Знаете, – рассказала она, – дочка стоит в кроватке, а за окном трактор заработал. Она так вся сжалась... А я ей говорю: «Трактор! Говорит р-р-р, и тебе страшно! «Теперь она сама рычит вместе с трактором и больше его не боится».

Смотрите: мама признала ее страх от трактора, но в маминой передаче это «р-р-р» уже не так страшно.

Мы не собираемся воспитывать детей в страхах, но нельзя прятать от них жизнь. Пугающие обстоятельства жизни нужно осваивать вместе с ними! Детям нужно переживать страхи. Между прочим, они даже тянутся к этому, любит играть «в страшное»!

Мама: Почему?

Ю. Б.: Такова природа эмоций. Чувство опасности свойственно всем живым существам, и дети учатся его преодолевать. Мы интуитивно им помогаем уже с годовалого возраста: «Идет коза рогатая за малыми ребятами!» Ребенок напрягается, и в то же время смотрит на вас: очень опасно – или нет. А вы хмуритесь и в то же время улыбаетесь, удерживая его на грани «страшного». Так он страшное и осваивает.

В итоге ответ на ваш вопрос такой: дозируйте страшное,

но не отстраняйте от него ребенка совсем. Не пугайтесь его испугам, в определенной дозе они ему нужны.

Мама: Стоит ли вообще знакомить ребенка с искусственно страшным?

Ю. Б.: А сказки вроде «Мальчик-с-пальчик и людоед»? А Баба-яга? Это заложено в нашей культуре. Здесь надо различать: есть производители, которые в целях наживы делают ужастики и размножают их в огромном количестве, ориентируясь на «рынок». Они эксплуатируют тягу ребенка к переживанию опасности и часто перебарщивают. В результате зарабатывают не только на пушистом, изящном, мягком, но и уродливом, страшном!

Если ваш ребенок тянется к искусственным ужастикам, нужно посмотреть, в каком состоянии он находится. Может быть, ему они нужны, чтобы он смог выразить свою агрессию. Однако одновременно с ним нужно обязательно беседовать и сочувственно слушать, чтобы как следует его понять.

Изолировать детей от всего негативного неправильно. Нельзя их прятать от страшного, дети учатся преодолевать свои страхи. Пугающие обстоятельства нужно осваивать вместе с ними.

Глава 8. Игры, отдых, развитие

Я помню свое детство восемьдесят лет назад. Мы очень любили, когда вместе с родителями играли в настольные игры. В то время настольных игр было немного. Бывало, что

иногда играли с бабушкой в карты, даже в какую-нибудь глупую «пьяницу». Само собой, играли в домино, лото. Но дело не в том, во что играешь, а в том, что были совместные переживания: вот сейчас она выиграет, а я проиграю, или я выиграю, и т. д.!

Как подготовить ребенка к проигрышам, ведь постоянно поддаваться тоже нельзя?

В детском саду в следующем году будут соревнования по шашкам, шахматам и лыжам. Мы дома уже начали готовиться. Дочка очень хочет получить грамоты и медали.

Когда играем дома, всегда побеждать у нее не получается. Когда поддаемся – радуется, а соревноваться ей очень трудно. После проигрыша иногда возвращаемся к играм только через месяц. Если она на соревнованиях проиграет, это больно ударит по ее самолюбию, как ее подготовить?

Из вашего вопроса создается впечатление, что-либо в детском саду, либо в вашей семье слишком большое внимание уделяется соревнованиям и победам. Вы говорите, что уже стали готовиться к соревнованиям следующего года – это немного удивляет! То, что ваша девочка остро переживает проигрыши – это может быть следствием несколько взвинченной обстановки вокруг соревнований. Вы ей поможете, если понизите значимость и соревнований, и выигрышей.

Давайте подумаем: ведь соревнования и стремление выигрывать имеют положительную сторону, но и отрицательную тоже. Положительно желание совершенствовать свои спо-

способности, мастерство, и соревнования до известной степени это стимулируют, а также проверяют. Отрицательная сторона – желание отличиться, быть лучше других. Такое желание плохо тем, что может развиться в повышенное самомнение, заносчивость, пренебрежение к другим. Такие ребята непопулярны среди сверстников, а взрослые с такими качествами плохо прописываются в социуме.

У вас, конечно, есть еще много времени, чтобы справиться с проблемой. Очень хорошо, что вы забили тревогу сейчас. Как я уже сказала, вам в семье прежде всего стоит уменьшить эмоции вокруг всяких игр и соревнований. Может быть, специально поговорить с воспитателями (и администрацией) детского сада: не слишком ли они увлекаются мероприятиями, в которых дети разделяются на более и менее «способных» с неизбежными травмами для последних! Расскажите им о других традициях, успешных и более гуманных. Например, в японских детских садах детей никогда не сравнивают друг с другом, а сравнивают ребенка только с ним же в недалеком прошлом. Обсуждают его достижения, показывают, как он уже продвинулся! А в норвежских школах на протяжении всех начальных классов дети учатся вообще без отметок, так что понятия «отличника» или «примерного ученика» там вообще отсутствует – не лучшее ли это лекарство от «зазнайства» и ненужных огорчений?

Неплохо было бы побеседовать с девочкой о том, что в домашних играх – таких, как домино, карты, настольные иг-

ры, – проигрыш каждого как бы «запланирован». Даже интересно посмотреть, как этот «закон» действует при повторениях! А посмотреть можно, например, бросая монетку: орел или решка? Отгадал – выиграл, не отгадал – проиграл!

Или можно сыграть в какую-нибудь игру с мишкой, попереживать вместе с ним и его поугovarивать. Дочка будет ему говорить: «Ну, ничего, в другой раз повезет тебе!» Так вы поможете девочке смотреть на игры (и соперничество) несколько шире, а не только из своей узкой эгоцентрической позиции. А более широкий взгляд всегда уменьшает накал страстей, и у взрослых, и у детей!

То, что ваша девочка остро переживает проигрыши, – это следствие несколько взвинченной обстановки вокруг соревнований. Вы ей поможете, если понизите значимость и соревнований, и выигрышей.

Мой старший, ему три, без папы и мамы не может играть. Как приучить его иметь свои интересы, свои игры, обходиться без родителей? [Беседа]

Папа: У меня двое мальчиков: одному три года, другому четыре месяца. Я все выходные провожу со старшим, вечером играем, катаемся вместе на самокате. Мы нашли зоны интереса, где и мне нравится, и ему. Но один он совсем не играет. Если даже мы уходим из детской потихоньку или говорим: «Поиграй один, хотя бы 15 минут», – он все равно приходит, и просит: «Построй, папа, железную дорогу».

Ю. Б.: Хорошо, что в общих играх вам интересно. Иногда родители *заставляют* себя играть с ребенком – и это ужасно: ребенок такое чувствует.

А когда вы стали замечать, что он не хочет оставаться один в детской?

Папа: Последние два года. Старший никогда не отпускает от себя надолго ни меня, ни маму. Он всегда требует, чтобы с ним играли и взаимодействовали. Меня это не сильно напрягает, но назрел вопрос: нужно ли детей как-то приучать обходиться без родителей, чтобы они искали свои интересы, чтобы им никто не мешал? Если да, то как: «Поиграй, мы сейчас отойдем ненадолго, побудь один!» – и закрывать

дверь?

Ю. Б.: Вы знаете, дети не отпускают родителей иногда по совершенно разным причинам. Как правило, они могут и умеют играть одни, но случается что-то другое... Может, было резкое отделение от родителей, которое испугало ребенка. А может быть, вы сами не отходите от него, когда вы дома.

Папа: Возможно.

Ю. Б.: Тогда и слова произносите не те: «Поиграй пока один, мы подойдем **скоро**». Так, действием вы отпускаете, а словами говорите то, к чему он привык. Получается двойная помеха для того, чтобы он поиграл сам. Понаблюдайте за собой, подумайте, где вы совершаете ошибку в словах. Она не очень серьезная.

Что же касается главной проблемы, то подумайте, не цепляется ли ребенок за вас из-за появления маленького и боязни потерять всецело ваше внимание. За этим вам придется еще понаблюдать и поработать, чтобы у старшего не возникло подобных опасений.

Сегодня многие родители стараются максимально заполнить время малыша, предлагая новые и новые занятия. А не делаешь этого – чувствуешь, что многое упускаешь

Родители, которые стараются максимально занять ребенка, не верят в спонтанные силы его развития. Ребенку, конечно, нужна интеллектуальная пища и внешняя информация. Нужны знакомства с окружающими предметами, природой, картинами, сказками. Но у него есть фантазия, интерес, умение и желание делать то, что ему интересно, что он хочет сам – все это очень важные вещи, они входят в его самоопределение. «Мне это нужно» – это выражение себя.

Когда мать усиленно пичкает ребенка разными занятиями, она дергает его за ниточки, как персонажа в кукольном театре: «Сейчас ты будешь заниматься этим, а потом этим и этим!» Он еще не успел разобраться, что ему интересно, а в его сознание вклинивается энергия мамы, она ему говорит – и он привыкает делать именно то, что ему скажут.

Умственный процесс и умственные навыки, не говоря уже о творчестве, фантазии, развиваются в ходе самостоятельных занятий – вырастают изнутри, а не по внешним схемам.

Занятия раннего развития делятся на две группы: это информирование ребенка (еще есть такое вещество, а еще есть такие страны, а еще такие слова) и взаимодействие с ним, включая игры. На любом из этих занятий важно, насколько мать позволяет ему быть самостоятельным. Об этом необходимо помнить!

Умственный процесс и умственные навыки, не говоря уже о творчестве, фантазии, развиваются в ходе самостоятельных занятий ребенка – вырастают изнутри, а не по внешним схемам.

Как мама организует занятия? Она задает ребенку вопросы? Говорит: «Посмотри, понаблюдай»? Или только: «Делай то, делай это». Постоянно забивать время ребенка прямыми образовательными монологами – это путь к его выученной пассивности. В результате ребенок не сможет занимать себя сам, ему будет нужно, чтобы кто-то другой придумывал ему задания, давал инструкции. Он так и будет ждать, что взрослая фигура в виде мамы или учительницы будет за него много решать и делать.

Так что ответ такой: **развивать, но без фанатизма.** Природа пластична, и родители должны быть пластичными с ребенком, а не жесткими «учителями». Это очень хорошее слово для родителей – пластичность!

А нужно ли стараться применять различные методики развития?

С методиками надо быть очень осторожными. Они предполагают **обучение** – в смысле руководства учением. Нельзя перебарщивать с инициативой взрослого. Ребенок нуждается в свободном времени и в свободном использовании своих сил. Дайте ребенку 2–3 свободных часа в день. Дети очень хорошо играют сами, и проявляют изобретательность.

Я напомним историю из детства Агаты Кристи. Она росла в состоятельной семье, но мать запрещала няне учить маленькую Агату читать, чтобы оградить дочь от чтения книг не по возрасту. Когда Агате исполнилось шесть лет, няня пришла к маме и сказала: «Мадам, я вынуждена вас огорчить: Агата как-то научилась читать сама!»

Та же Агата Кристи рассказывает в своих мемуарах, как в детстве она играла. Героями ее любимых игр были воображаемые котята. Каждый из них имел свое имя и особый характер. Она разыгрывала сюжеты с этими котятами, придумывала разные сложные интересные истории. А няня сидела рядом и вязала чулок.

Таких фантазий, в которые погружаются дети, у взрослых уже нет. Рациональный ум глушит творческие импровизации, особенные способности к ним. Конечно, логика и рациональность должны постепенно развиваться, в то же время

ребенок – существо особенное. Наверное, вы замечали, что дети иногда впадают «в прострацию» – состояние естественного транса. В этом состоянии они перерабатывают впечатления и фантазируют особенно интенсивно. Ребенок устался на букашку, на листик, на солнечный зайчик, а мама его дергает за руку: «Что ты опять застрял, нам некогда!»

В школе учительница одергивает первоклассника: «Ваня, опять ворон ловишь!» А у Вани в это время работает мысль и воображение. Он, может быть, будущий Андерсен или Тарковский!

Ребенок нуждается в свободном времени. Дайте ребенку 2–3 свободных часа в день. Дети очень хорошо играют сами с собой.

А вот история из детства замечательного скрипача Иегуди Менухина. Его отдали в школу, в первый класс, и после первого дня школы родители его спросили: «Ну, что интересного было в школе?» «За окном рос очень красивый дуб!» – сказал он, и больше ничего. Этот дуб поразил его художественную натуру. И вы не знаете, что вашего ребенка может поразить в данный момент – картина, звук, запах, но точно не «пункт в уникальной методике, разработанной...»

Ребенку нужно давать инициативу в выборе занятий. Мария Монтессори говорила: **«Среда ребенка должна быть обогащенной, а сам он свободным»**. Ребенок, нагруженный и ограниченный методиками, – это не то, что нужно для его развития.

Хочу отдать ребенка в четыре кружка. Выдержит? Можно?

Моей дочери 5 лет. Хочу отдать ее на занятия с серьезной нагрузкой: музыка, театр; еще бы в спорт и еще в художественную студию. И пойдём на подготовительные занятия к школе. Нельзя время терять, надо уже заняться чем-либо профессионально. Как сильно можно загружать ребенка в эти годы?

Попробуйте оценить: «потянет» ли она все это? Хочет ли она сама? И вообще – что она хочет? Развиваться правильно ребенок будет изнутри, исходя из своих интересов. А не снаружи – от желаний родителя. Конечно, можно эти интересы развивать, но это очень тонкое дело. Нужно сначала вместе с ребенком пережить какие-то захватывающие моменты, пока у него не засветился огонек своего интереса. И только после этого ему можно предлагать заниматься этим серьезно.

Если чадо идет на кружок только потому, что мама велит, а при этом учитель требовательный и у ребенка не очень-то получается, то наступает ступор. Копится багаж отрицательных эмоций: «Я неумелая. Я неспособная. Я ленивая!» Это бьет по самооценке. А ее, наоборот, надо поддерживать всеми силами! Нужно давать ребенку позитивные послылы. Например: «Я выслушаю тебя и, если тебе какое-то занятие

не нравится, я с вниманием отнесусь к этому, и мы решим, что делать».

Ребенок, даже очень маленький, – личность. И насильно впихивать в него интересы не получится. Зачастую родители этого не понимают и не задумываются, с какими проблемами сын или дочь столкнутся. У кого-то лучше получается, а у него хуже – и у ребенка начинает пропадать охота ходить на занятия. Родители начинают ругать его. И получается заколдованный круг: чем больше ребенка толкают на достижение высоких результатов, тем хуже он начинает относиться к этому делу. Хотя вначале, может быть, ему и было интересно.

Проблемы такого рода начинаются с самого маленького: с дурацких наставлений типа «Ты должен съесть всю кашу!» или «Сиди на горшке, пока не сделаешь!». И заканчивается таким: «Ты пойдешь в инженерный ВУЗ!» А он – гуманитарий! «Нет! Гуманитарием сейчас не проживешь. Иди в инженерный или экономический!» или: «Ты должен жениться только на ней!» И вот так ломаются судьбы и личности. Кто-то уходит из дома, а кто-то прогибается и живет просто как подневольный. И ненавидит свою семью, профессию, себя.

Если чадо идет на кружок только потому, что мама велит, а при этом учитель требовательный и у ребенка что-то не получается, то наступает окончательный ступор и он отказывается от занятий.

Так насилие над личностью идет с пеленок до седин. Я всегда удивляюсь, когда слышу, что ребенка нужно вот этому, вот этому и еще вот этому научить в дошкольном возрасте. Забывают, что ребенок учится сам и очень многому. Например, освоению своего тела. Это огромная задача, которая складывается из десятков разных небольших задач – как влезть на это и пролезть через то, догнать, повернуться, влезть на забор, пробежаться по узкой доске... А понаблюдать, как кубики падают, когда строишь башню, и повозиться, как ставить, чтобы не падали. А это ведь освоение физических законов на практике!

Как мама разговаривает, общается с папой – это ведь тоже очень важно, это обучение социальным навыкам. А если вместо этого с малышом сидят, ему книжечку открывают и насильно учат читать, или писать палочки и кружочки, он пропускает массу очень важного для своего возраста.

С какой интеллектуальной нагрузкой может справиться малыш пяти лет? Например, когда лучше его учить иностранным языкам?

Многие родители отдают своих детей в школы раннего развития. В этих школах начинают учить языки. Это правильно? Ведь чрезмерная нагрузка может негативно сказаться на физическом здоровье. С какого возраста надо начинать учить иностранный язык?

Самое правильное – это погружать его в языковую среду, где общение только и идет на иностранном языке. И тогда очень быстро и очень органично ребенок начинает его использовать, как родной. Но для этого нужно погружать в языковую среду почаще. Раньше брали гувернанток, которые с ним разговаривали на своем языке. Такое можно делать – и делают – в любом раннем возрасте. Это случается, например, в двуязычных семьях.

Другое дело – учить специально, водить на уроки. Здесь все зависит от режима занятий (перегружают его или нет – ведь вы это всегда можете увидеть) и еще от искусства учителя, его метода. Чем младше ребенок, тем больше с ним надо на языке играть, петь песенки, учить стишки.

Теперь о нагрузке: вредит ли здоровью? Вопрос очень правильный. Мне приходилось сталкиваться с родителями детей разного возраста, которые были очень перегружены. В одном случае девочка, правда постарше, была перегружена настолько, что перестала усваивать материал вообще: все выучит, а потом все забудет. Пришлось обращаться к невропатологу. А все потому, что усиленно готовились в престижную школу!

Как узнать, перегружается ребенок или нет? Первый симптом – это нежелание учиться, нежелание ходить в эту секцию, в этот кружок. Правда, здесь могут быть две причины «нежелания». Первая – он не желает уже ничему учиться, устает и просто бастует. А вторая – он не хочет ходить на рисование, на музыку, потому что учитель плохой. Если хороший учитель, то ребенок не перегружается на этих занятиях, а живет там полной жизнью. Можно скучать и при этом перегружаться. Можно грызть карандаш, сосать палец – и перегружаться, быть перегруженным тоской. Когда ребенок живет полной жизнью, он счастлив, и работа идет легко. Надо смотреть на состояние вашего ребенка, эмоциональное состояние, и учитывать его.

Как развивать годовалого ребенка? [Беседа]

Мама: Нашей дочери один год. Мы всегда берем ее в путешествие с нами. Мы думаем, что новые впечатления помогут ей всесторонне развиваться. Или мы слишком усерствуем?

Ю. Б.: Это очень формальное рассуждение – ребенку нужны впечатления. Как много он получит впечатлений от Парижа? Когда его поместили в отель, потом в ресторан, потом спать.

Мама: Мы стараемся действовать в интересах ребенка: прогулки, детские музеи. Вчера мы гуляли по Нью-Йорку, были в парке и видели белок. Мне кажется, что даже годовалого ребенка это впечатляет.

Ю. Б.: Ну, а если бы малышка осталась в Москве, пошла в парк с бабушкой и увидела белку, думаете, она не получила бы такое же количество впечатлений? И потом, в разном возрасте дети видят разное. Мне рассказывала знакомая венгерка, что она много возила своего сына по разным странам Европы, а потом поняла, что до 15 лет ему все это было почти впустую. Только с 15 лет он начал понимать культуру страны, особенности языка. Поэтому о каких впечатлениях вы говорите?

Мама: Я, например, помню свое детство с 3 лет: поездка

к морю, скалы, первый загар.

Ю. Б.: Да, стихия, море, горы – это производит впечатление именно потому, что до определенного возраста ребенок живет прежде всего ощущениями: нюхает, пробует на вкус, пересыпает, переливает, смотрит на картинку – разглядывает, погружается в воду – и получает от этого гамму впечатлений.

А какой смысл для ребенка в улицах мегаполиса? Те же машины, те же здания, то же мельтешение. Годовалый ребенок живет больше видом и вкусом яблока, чем видом проезжающих машин. Она живет вашим голосом. «Дорогая, посмотри, какой у нас красивый папа», – она посмотрит на папу – и это в нее войдет.

Короче, стоит смотреть, что ваш ребенок может переварить, а что нет. Наши впечатления и впечатления ребенка – это ведь разные вселенные. Вы тревожитесь, что вы недодадите ребенку то, что вы хотите дать. Для только родившегося ребенка мир – это хаос звуков, вкусов, цветов, вещей, ощущений. Ему еще разбираться и разбираться с этим, не опережайте события.

Чем можно «загружать» ребенка в полтора года? [Беседа]

Мама: Моему сыну 1,5 года, я ему читаю умные сказки и рассказы, играю в интеллектуальные игры, а муж говорит, что я не должна мучить ребенка. Он прав?

Ю. Б.: А вы его хотите мучить?

Мама: Нет, конечно, но ребенку уже полтора года, мне рассказали про удивительную методику раннего чтения, и...

Ю. Б.: Ужасно, мне это трудно слушать! Это как раз и называется «тянуть за верхушку», вести себя как некоторые дети: посадят что-то в землю, а потом сразу же достают проверить – пустило ли зернышко корни? Пойте песенки, читайте сказки, живите с ним.

Мама: Я ему читаю книжки с обозначениями животных...

Ю. Б.: С обозначениями...

Мама: Я ему читаю, он повторяет за мной слоги.

Ю. Б.: Очень хорошо, то есть он учится говорить?

Мама: Если я этого не делаю, то на следующий день он забывает. Стоит ли эти занятия продолжать, тратить на это время?

Ю. Б.: «Тратить на это время»? Такая формулировка звучит очень странно. Живите с ребенком, говорите с ним, показывайте ему мир. Но не заставляйте учить слоги, не зани-

майтесь, сжав зубы и «тратя время». Важна тональность, в который вы проводите время с ребенком. Хорошо, если ему и вам радостно.

Во время гуляния у некоторых мам вдруг возникает задание-цель: «построй снежную бабу», «научись лазать по лесенке». А ребенку интересно другое: горка или голубь.

Живите с ребенком, говорите с ним, показывайте ему мир. Но не занимайтесь, сжав зубы и боясь «потратить время» не на то!

Моя 6-летняя дочь сама никогда не играет. [Беседа]

Мама: Моей дочке скоро 6 лет, через год мы пойдем в школу. Проблема в том, что ребенок сам не играет. Сначала я думала, что она повзрослела и ей просто не хочется играть. Но нет, вот мы приходим домой после занятий, она говорит: «Я хочу поиграть», отвечаю: «Конечно, иди, у тебя есть час для игры». А она вместо того, чтобы играть, пока я готовлю ужин, ходит из угла в угол и ничем себя не может занять. Я говорю: «Ну что ты тратишь время впустую? Иди играй». Она: «Мне скучно», – а к игрушкам не подходит.

Ю. Б.: Наверное, вы когда-то много с ней специально занимались. Вспомните, когда вашей дочери было 1,5–2–3 года, вы вместе с ней играли, и как это было? Много ли во время игры вы ей передавали делать самой?

Мама: Было до 2,5 лет, а потом я вышла на работу. И я не могу сказать, что я постоянно с ней занималась. А с 2,5 лет она пошла в детский сад.

Ю. Б.: А там тоже организуют: все встали, все сели, все пошли. Где-то росток самостоятельных игр и занятий у нее не развился, остался в зародыше, понимаете?

Мама: Когда я с ней не могу играть, у меня создается ощущение, что она по мне скучает. Иногда мы играем в совместные игры всей семьей. Мне хочется, чтобы она научи-

лась сама играть. Я говорю: *«Давай отдадим игрушки кому-нибудь, если они тебе не нужны».*

Ю. Б.: Вы еще ее и запугиваете! И вообще эта фраза: «иди играй сама» – плохая. Вы разговариваете с ней?

Мама: Она говорит: *«Хочу играть».* Я говорю: *«Иди!»* Она: *«Мне скучно».* – *«А мне ужин надо приготовить!»* *«И вообще, – говорю я, – как тебе может быть скучно, когда у тебя так много игрушек?»*

Ю. Б.: Вы отрицаете ее эмоции и ее трудность. Надо бы поступать ровно наоборот.

Что значит послушать ребенка в этом случае? Повторить: *«Тебе одной скучно»,* – и дальше рассказать ребенку про него. *«Ты привыкла со мной играть, и хочешь, чтобы я снова с тобой поиграла. Хорошо, давай поиграем в дочки-матери. Ты будешь мама, а я – ребенок, и ты будешь мне говорить, что мне делать».*

И она начнет вам объяснять, во что играть.

Мама: Но это опять будет игра со мной!

Ю. Б.: Да. А дальше вы говорите: *«Этот мишка или кукла будет за дочку. Я быстро приготовлю, а ты мне расскажешь, как она себя вела».* Воспитание – это творчество. Или: *«Я сейчас буду готовить ужин. Ты мне сейчас поможешь картошку почистить, тут тарелочки можно поставить...»* То есть привлекаете ее к своей деятельности. А не жалуется, что у вас нет времени поиграть.

Игра – если вы улыбаетесь. А если вы скучно

командуете, то это не игра.

Предложите ей за готовкой ужина: *«Ты у меня помощник повара, поваренок»*. Вот это ей будет интересно. Настоящие кастрюли интереснее игрушечной посуды и плиты. Настоящий ножик интереснее пластмассового. Дайте ей доску и ножик – пусть хлеб режет. Это гораздо интереснее: она помощник повара! В 6 лет дети запоем играют в ролевые игры. А игрушки уже надоели.

ВАЖНЫЕ ВЫВОДЫ:

Не заставляйте себя играть с ребенком через силу. Он это чувствует. Ищите, что вам самим интересно делать с ним вместе.

Кроме совместных игр, ребенок должен уметь самостоятельно себя занимать и играть. «Сам делаю», «сам придумываю» переходит в дальнейшем «сам мыслю». Важно время от времени деликатно убирать себя из игры, чтобы ребенок научился играть самостоятельно.

Глава 9. Детский сад, школа, учеба

Ребенок не хочет ходить в детсад к определенному воспитателю, что делать?

Ребенку 3 года, он не хочет ходить в сад к определенному воспитателю. Воспитателя очень сложно поменять. И как правильно поступить? Разговор должен быть с воспитателем?

Дети очень хорошо тестируют воспитателей и учителей. По-видимому, этот воспитатель «не тянет». Некоторые воспитатели вообще не должны работать в детских садах, они профнепригодны. Об этом убедительно писал Карл Юнг 100 лет назад: «Воспитателей надо воспитывать!» Это он относил и к родителям, которые, по его словам, думают, что достаточно завести ребенка – и они уже годятся в воспитатели – нет! Еще хуже, писал он, что так думают люди с педагогическим образованием: если они окончили вуз или училище, то они профессионалы-воспитатели. Тоже нет! Их тоже еще надо воспитывать.

По-моему, в вашем случае надо верить ребенку: если ребенок не принимает воспитателя, значит, тот не годится!

А как с этим быть? Либо вы будете уламывать ребенка: «Нет, все равно иди!», проявлять некоторое насилие, и это плохо. Второй выход – уговаривать, воздействовать на его

эмоции: «Если тебя выгонят из садика, что мне тогда делать?» Рассчитывая на его сочувствие, принуждать делать то, что ему плохо. Это тоже не годится.

По-моему, самый лучший выход – идти к воспитателю и беседовать. Может быть, не просто с воспитателем, а с директором детского сада.

Я однажды была в больнице, где лежал близкий мне человек, и он рассказал об ужасной нянечке, которая оскорбляла больных, а иногда просто над ними издевалась. Я пошла к заведующей отделением: «Один больной, вы меня извините, я не хочу выдавать его, рассказал, что очень много жалоб на такую-то нянечку!» Она мне: «Знаем, давно знаем, мы давно готовили увольнение. Но дело в том, что она была посажена начальником, который сейчас, слава богу, смещен! И теперь мы ее скоро уволим». Может оказаться, что плохая воспитательница была взята на работу сватом, братом или любовником-начальником. А почему дети должны мучиться? Тут надо защищать благополучие ребенка. Но защищать умело – беседовать так, чтобы не восстановить «рабочий коллектив» против вашего ребенка.

Как понять, какая профессия подходит ребенку? [Беседа]

Папа: Я молодой папа. Ребенок нормально развивается, детсадик закончили. Сейчас будет школа. Сыну 7 лет. Все обыденно. По прямой идем. Но после школы наступит момент выбора вуза. И я хочу вперед заглянуть. Как, по-вашему, в каком возрасте можно опираться на мнение ребенка, например, в выборе профессии?

Ю. Б.: Сейчас, в 7 лет, он у вас хочет что-то одно – или каждый день разное? Очень важно присмотреться к нему, понять, что ему нравится.

Папа: Он творческий: и рисование, и выжигание, и книжки. Правда, он не столько читает, сколько рассматривает, любит слушать, когда ему читают.

Ю. Б.: Это как раз такой возраст, когда детям важно читать книжки. Они читают сами еще медленно, и поэтому любят, когда им читают, и любят рассматривать картинки. Наверняка ваш сын любознательный. И папа тоже любознательный, судя по всему. Это очень хорошо. Надо поддерживать его во всех занятиях.

Один ученый-математик, у которого было много учеников – студентов и аспирантов и который очень любил возиться со школьниками, советовал родителям мальчиков и девочек, способных к математике: «Пусть ваш ребенок больше

читает художественную литературу, слушает музыку, интересуется живописью. Если он будет заниматься только математикой, его талант задохнется!»

И вашему творческому ребенку хорошо бы знакомиться со всякими сферами знания и культуры. Любыми сферами – и музыкой, и художественной литературой, и живописью... Не только рассматривать картинки, понимаете? Любой талант требует разнообразных впечатлений и духовной пищи. Читайте ему и про древнюю историю, и про животных, и про географию. Он сам найдет свои пути.

Есть известная история, как царь Сиракуз попросил Архимеда научить его математике. После двух-трех уроков царь сказал ученому: «А нельзя ли попроще и поскорее?» На что Архимед ответил: «Царской дороги в геометрии нет!»

Вот так же: в будущее вашего сына пока «царской дороги» не видно. Пусть ходит по многим дорогам и направлениям!

Кто больше всего оказывает влияния на детей – улица, семья или школа? Среди родителей, педагогов, психологов давно идет спор: кто больше всего оказывает влияния на детей – улица, семья или школа? Вы как думаете?

Вы правильно перечислили среды влияния.

«Улицы» сейчас очень разные. Раньше были дворы, а сейчас неизвестно что – каменные проспекты. Лучше для детей, конечно, компания сверстников. Но тут – как сложится судьба. Нельзя точно предсказать, куда ребенок попадет. Хотя его стоит готовить заранее, чтобы он сам смог выбрать подходящую компанию. Так же нужно готовить девочек, чтобы влюблялись в подходящих мальчиков, а мальчики – в подходящих девочек, исходя из культурных и ментальных представлений семьи. Если же вы не озабочены всем этим, то дети окажутся под влиянием многих случайных факторов.

Школа, конечно, влияет, но школа – это очень растяжимое понятие. Это, конечно, состав класса, это атмосфера в данной школе. Иногда она зависит от директора, от учителя. Есть случаи, когда учитель просто губит ребенка своим жест-

ким обращением, критикует, понижает его самооценку. Есть такие учителя, которым не следует быть учителями. Например, те, кто с авторитарными наклонностями и напряженно-взрывчатым характером. В учителя таких брать нельзя. В общем, школа может влиять.

Относительно семьи. Родителям нужно взять на себя ответственность растить ребенка и контролировать окружение, в котором он растет. Ваша задача обезопасить его, уберечь от дурного влияния или от жесткого обращения с ним, если какой-то нехороший человек завелся в детском саду, школе или во дворе. С ребенком надо решать эмоциональные проблемы вместе, развивать его отношение к жизни, к людям, психологически его закалять. Особенно важен начальный период детства, когда ребенок находится больше под влиянием семьи. «Для того чтобы вырастить хорошего человека, нужны усилия целой деревни» – эта мудрость пришла к нам из далекого прошлого и актуальна до сих пор. Так что ваш вопрос правильный: ребенок подвергается влиянию везде. Однако основы его личности закладываются в родной «деревне» – там, где он рос с пеленок.

Спасают ли кружки от безделья, негативного влияния улицы? Может, все-таки нужно побольше нагрузки в подростковом возрасте?

Мы опасаемся влияния улицы, поэтому хотим загрузить наших детей 12–14 лет побольше музыкой, спортом, языками. Правильно ли мы поступаем?

Я не могу давать конкретные советы. Каждая семья по-своему решает проблему отстранения ребенка от улицы, и каждая семья по-своему права. Тот способ, что вы назвали, по идее правильный, но формулировка несколько жесткая: «хотим загрузить» звучит как «навязать» волю родителей. Но ребенок не механическое существо, его нельзя запрограммировать, загрузить или нагрузить, особенно если это подросток. А если он вдруг начнет тупо подчиняться, будет ли он счастлив? Ведь ваша цель именно такая – вырастить счастливого ребенка!

В книге «Продолжаем общаться с ребенком. Так?» я пытаюсь пропагандировать идею воспитания, сообразно природе ребенка. Природа его очень здоровая и мудрая. Это не значит, что ребенок самостоятельно найдет свою дорогу, если родитель просто отпустит его и не будет присматривать

за его взрослением. Но родитель должен не указывать, а, во-первых, культурно насыщать среду, в которой растет ребенок, во-вторых, считаться с его интересами вокруг приобретаемых знаний.

Ребенок не механическое существо, его нельзя запрограммировать, «загрузить» или «нагрузить».

Здесь все имеет значение. Например, то, как вы подбираете для него книги, и просто даете читать – или вместе обсуждаете прочитанное, пытаясь понять его мысли и вкусы. Большое значение имеют и самые обычные разговоры за столом, когда родители и дети общаются, обсуждая различные события, новости, домашние дела, происшествия на работе и в школе. Через такие общие разговоры дети получают новые знания, вбирают новые слова, мысли и отношения, развиваются подспудно.

Вот такую домашнюю «обогащенную среду» вы вряд ли замените секциями и кружками, хотя они тоже очень полезны и, может быть, даже необходимы.

У всех в классе есть планшет с Интернетом, мой ребенок тоже просит. Что делать? Как быть в ситуациях, когда у всех первоклассников в классе есть планшет с Интернетом, а мой ребенок увидел и тоже попросил такой же?

Я думаю, что родителям надо подключить эту тему к более общим разговорам с детьми. Что значит сравнивать себя с кем-то, завидовать кому-то? Как реагировать на то, что кто-то хвалится: у моего папы такая-то машина, а у меня такой-то гаджет?

О таких вещах надо говорить с детьми заранее, еще до школы. Вот третьеклассник заливается слезами, а ты ему: «Перестань, не это главное. Главное – твоя учеба, твои знания...» В этой ситуации так говорить уже поздно! Это примерно как девочке в 15 лет говорить, что предмет ее влюбленности ничего из себя не представляет. Если она влюбилась, поздно!

Одна замечательная психолог – очень принимающая и теплая женщина – проводила игровую терапию с пятилетней девочкой. Ребенок сначала сторонился ее, а потом стал до-

верить и, в конце концов, сказал: «Когда я вырасту, я выйду за тебя замуж». Девочке пять лет, но она уже создала *человеческий образ* того, за кого выйдет замуж, хотя наивно ошиблась с полом. Это трогательно и замечательно, так как показывает, что *человеческое* для нее было главным.

Так вот, можно и нужно заранее настраивать ребенка на идеалы и ценности. «Есть ли у тебя модный гаджет или его нет, от этого сам ты не становишься лучше, умнее, сильнее. Давай поговорим об этом мальчике, у которого новый гаджет. Почему ты думаешь, что он теперь сильнее, а ты слабее? Ты уверен в этом? Давай сравним ваши поступки. Где он выглядит настоящим? Может быть, он и правда в чем-то сильнее, но совсем не потому, что у него гаджет. А вот если он им хвастается, то это у него такая показуха, ходули, а сам хромает на обе ноги».

Родителям кажется, что жизнь ребенка проста и безоблачна. Стоит купить телефончик подороже – и он будет счастлив. На самом деле мир ребенка сложен, проблем много: и «крутого» гаджета у него нет, и умных не любят, и конфликты с учителем..! Его надо учить справляться с этим миром, упираться рогами, иметь свою позицию. И начинать это рано!

Если родители думают, что купить ребенку парочку гаджетов – и тогда он будет счастлив, то очень ошибаются. Деньги не дают счастья, гаджеты тоже.

Если бы я была классным руководителем в восьмом-девятом классе, я бы сказала: «Ребята, давайте устроим эксперимент». Вот список:

- Кто в классе самый сильный?
- Кто самый добрый?
- Кто самый умный?
- Кому можно довериться?
- Кто наиболее стойкий?
- (качество можно добавить)

В общем, только положительные свойства, не надо отрицательных! И чтобы напротив каждого пункта каждый написал по три-четыре имени своих одноклассников. А потом спросить: а у кого телефоны лучше? И сравнить!

Ребенку надо приобретать качества: независимость, силу, стойкость, упорство. И эти качества надо доводить до сознания детей, их обсуждать. Иначе происходит сужение интересов на устройствах, средствах связи, машинах. А реально жить-то придется шире! Дети одновременно обогащены и обеднены техническим прогрессом. Поэтому задача родителей и педагогов расширять сознание детей, их представления о реальном мире и реальных ценностях.

Я боюсь, мою дочь подавят в школе

Мой ребенок просто ангел, мне очень повезло. Ей 3 года. Сейчас я слеую за ней, я ее слушаю, стараюсь уважать ее личность. Я самый лояльный и самый демократичный человек в семье. Вообще считаю, что надо воспитывать мужа и бабушку, а не ребенка. Я хочу спросить про школу. Как к ней подготовиться, когда в ней абсолютное солдафонство и нет никакой свободы? Я боюсь, дочку там задавят.

Вы хотите сказать, что проповедуете гуманизм и уважение к ребенку, а наше общество проповедует все наоборот – насилие, жестокость, хитрость. И ребенок туда попадет. Дома все белое и пушистое, а потом он попадет в этот жестокий мир. Мне кажется, я правильно отразила вашу тревогу?

Во многом я с вами согласна. У меня один ответ: чем более личностно сохранным и закаленным выходит ребенок из дома в мир, тем более он защищен. Чем больше его понимали, уважали, чем больше он смог реализовать себя, свои способности и потенциалы, тем больше у него запаса выживания и сопротивления в жестких или жестоких условиях. И наоборот, чем более жестко воспитывался ребенок, тем более он незащищен при выходе в мир. Ровно наоборот! Так что идите этим курсом.

Обратите только дополнительное внимание на ее способ-

ность преодолевать огорчения и обиды, при эмоциональном расстройстве находить в себе внутренние силы.

Ребенка надо психологически закалять, развивать правильное отношение к людям и к себе, воспитывать его чувство достоинства. Тогда он будет готов к встрече с трудным миром.

Проблема в общении с учителем. Что делать?

Это сложный вопрос, потому что мы, к сожалению, не можем перевоспитывать учителей. Но я надеюсь, что наше общество когда-нибудь придет к гуманизации образования. Сегодня же в такой ситуации нужно поговорить с ребенком, послушать его, попробовать объяснить ему, что учитель, который обошелся с ним грубо или несправедливо, не такой уж плохой, а в душе, может быть, вообще замечательный.

Ребенку следует сказать, что ему не нужно самому выяснять отношения с учителем, потому что учитель в данном случае старше по возрасту и по положению, и может не захотеть его слушать. А вот родителям после конфликта лучше пойти в школу, чтобы разобраться в проблеме, ведь учителю такие конфликты тоже, скорее всего, неприятны!

Отдавать ребенка в детский сад или нет? [Беседа]

Мама: Моему ребенку 3,5 года, и мы ожидаем появления второго. Ребенок ходит в ясли. Скажите, как избавиться от чувства вины, когда ты – работающая мать, отдаешь ребенка в детский сад, и потом страшно переживаешь, что ты его не видишь с восьми до восьми? Я так переживала по этому поводу, что уволилась с работы, потому что не смогла это пережить, у меня на душе скребло. Тем более что он страшно плакал, когда я его отводила в сад, и почти три месяца не мог привыкнуть. Сейчас я занимаюсь семейными делами, но понимаю, что через какое-то время снова захочу выйти на работу, снова захочу заниматься бизнесом, но я хочу видеть ребенка. Как не чувствовать вину?

Ю. Б.: Ребенку 3,5 года, ходил в сад, плакал, у мамы копилось чувство вины, и, в конечном счете, она ушла с работы. Ждет второго ребенка и предвидит, что и со вторым может повториться что-то в этом роде, потому что хочет работать и заниматься бизнесом. А вопрос совсем узкий – как избавиться от чувства вины или как быть с чувством вины? Давайте уточним: вопрос о чувствах – или шире – о жизненной ситуации?

Мама: Я хочу избавиться от чувства вины, потому что быть на работе и одновременно чувствовать вину перед ре-

бенком приводит меня в состояние невроза. Мне этого не надо. Я хочу найти оптимальное решение этой проблемы, и пока еще не придумала.

Ю. Б.: Вы очень красиво говорите: «На работе гложет чувство вины, думаю о ребенке: «Как там он один, без меня?»» Хотите избавиться от этих переживаний, **но** не отказываться от бизнеса. Вы ставите перед собой умственный вопрос: «Как оптимально решить проблему?»

Но помимо головы, у нас есть еще сердце, грудь, живот, где происходит многое, и у нас возникают очень разнообразные переживания. Я скажу, что вся совокупность переживаний – главный для нас путеводитель.

Вы-настоящая, скорее, в них, в этих переживаниях, чем в вашей голове, где крутится одна мысль «я должна заниматься бизнесом». Я не хочу отговаривать вас от бизнеса. Однако есть повод для размышлений. Пальму первенства ваши эмоции все-таки отдают вашему материнству. А вы как бы спорите с этой своей материнской частью. Она говорит, что в ваших руках маленький человек и ваш будущий ребенок, а голова пугает: «Жизнь так устроена, что мне и второго придется забрасывать». Вы уверены, что придется?

Мама: Самореализация же очень важна.

Ю. Б.: Видите, общий ответ – «важна самореализация»! И вот вы самореализуетесь – **как?** Человек, ребенок, взрослый, особенно взрослый, становится более счастливым, когда у него все части – душа, сердце и разум – договарива-

ются между собой. Не зря вы ставите этот вопрос: как мне выкинуть эти мысли из головы или избавиться от этого чувства? Вы не сможете заглушить чувство вины, потому что вы живой человек, иначе вы превратитесь в зомби, который повторяет: «Я самореализуюсь, все остальное меня не интересует». Вы так не хотите, и слава богу!

Когда человеку удастся интегрировать, согласовать свои части, он становится более творческим. И самореализация идет не только и не столько по той линии, в которой он проторил свою узкую тропинку, думая, что это его главная до-

рога. Главное – это баланс, внутренняя гармония. И все наши неудобства и чувства по отношению к ребенку, к себе, к жизни – это прекрасные симптомы, чтобы задуматься: «Наверное, мне надо как-то иначе взглянуть на жизнь, на себя, на детей и на самореализацию».

Мама: Вы знаете, я уже это делала. Я поняла, что не надо переживать по поводу того, что я уволилась с работы. Значит, это было правильно на тот момент. Я сначала думала, что поддаюсь слабости. Сейчас я понимаю, что это было правильно. И прихожу к такому выводу, что мне нужно искать другую работу – с другой сменой, с другим графиком.

Ю. Б.: Конечно! Так творчество и возникает, когда ты начинаешь себя слушать! Не надо подавлять никакую свою часть, это ведет к страданию. Не надо страдать, надо разрешать проблему, используя все ресурсы души!

Нужно ли настаивать на обязательном чтении? [Беседа]

Мама: 11-летнего сына интересуют легкие произведения про сверстников – Сотникова, Медведева. Он с удовольствием такие книжки читает. А сейчас по школьной программе уже начинается «Кавказский пленник». И такие морально тяжелые произведения читать ему не хочется, и он объясняет: не хочется страданий, интересно более легкую литературу читать. Как вы считаете, это такое время? И должны ли мы настаивать на обязательном чтении?

Ю. Б.: С детьми не стоит ни на чем настаивать, особенно на чтении. Ужасно, когда из-за этого отшибается любовь к чтению! Худший пример – «рекомендованная литература». Родители заставляют детей читать по этому списку, а если он для детей – как рвотный порошок?! Они начинают не любить автора, то или иное произведение. Самую лучшую вещь на свете можно испортить настаиванием!

Чтение – это святое. Нельзя, чтобы родитель хотел, чтобы ребенок читал больше, чем он сам того хочет. С любовью к чтению надо быть очень аккуратным. Это же любовь к мысли, слову. Очень важно читать вслух, потом обсуждать, следить за реакцией ребенка. Может случиться, что ребенок и «Кавказского пленника» залпом прочтет, и потом всего Толстого. Но вводить серьезное чтение, понимание его, надо

постепенно, усиливая серьезность книг.

Будьте с чтением очень аккуратны. Это же любовь к мысли, слову. Обсуждайте прочитанное и следите за реакцией ребенка.

Мама: Если он сам читает книжки, но не все, а выбирает отдельные места, не надо настаивать, чтобы он прочитал книжку с первого до последнего слова?

Ю. Б.: Ни в коем случае! Это так же, как с едой: небольшую порцию он съест. А если наложите во-о-от такую тарелку – и «извольте доесть все!» Так вы воспитаете отвращение к еде. То же самое относится к «еде» интеллектуальной, и к математике, и к физике, к чему угодно. Важно поддерживать и сохранять живую душу ребенка. Во всех занятиях – в игре, в желании самому что-то сделать, что-то узнать. Интерес к серьезному чтению развивается, когда ребенку предоставлена свобода. И вам стоит это учитывать.

Мама: Еще по школьной программе надо прочесть «Остров сокровищ», а он не хочет читать, говорит, что ненавидит эту книгу. Он ее так и не дочитал до конца. Мне заставить его все-таки ее дочитать?

Ю. Б.: Надо так сказать: «Сын, ты сам знаешь, что тебе интересно. Давай поищем те книги, которые тебе по душе. А то, что заставляют читать не будем!» А учительнице скажите: «Знаете, я лично разрешила ему сейчас читать не все, что по программе. Пусть это будет под мою ответственность!»

Чем заинтересовать ребенка, если его ничего не интересует? [Беседа]

Папа: Мой ребенок, как и многие дети сейчас, уже путешествовал, есть компьютер, доступ к Интернету. И если чего-то не видел в реальности, то видел это по телевизору или в кино. И его невозможно чем-то удивить, восхитить. У него пониженная эмоциональность. Что с этим делать?

Ю. Б.: Вы обобщаете это одним понятием – пониженная эмоциональность. А я бы так не говорила: это спорное обобщение. Вообще, что такое эмоция? Реакция на что-то! Ребенка захлестнут эмоции, если вы отберете у него компьютер или не купите желаемую игрушку? Что с ним произойдет? Это эмоция? Современные дети часто реагируют очень бурно. Например, кидаются на пол и стучат ногами-руками.

Это что – пониженная эмоциональность?

Папа: Это отрицательная эмоция. А как вызвать положительную, яркую эмоцию? Чем заинтересовать ребенка?

Ю. Б.: Это совсем другой вопрос: чем и как заинтересовать ребенка? Вообще, кратковременные положительные эмоции возникают от случайного впечатления, более стойкие – больше от взаимодействия с человеком. Вы можете сказать: «Ах!», – глядя на какую-нибудь радугу или рассвет. Но по-настоящему вы волнуетесь и переживаете, например, перед выступлением, или когда вам делают комплименты, или у вас завязываются близкие отношения и вы волнуетесь от всего, что с ними связано.

Родители думают, что средства, которыми они могут увлечь ребенка, лежат на поверхности. Нет, они лежат внутри ребенка: надо понять, что ему интересно, чего ему не хватает?

Папа: А можно ли заинтересовать его успешной карьерой и заодно убедить подтянуть литературу и физику?

Ю. Б.: «Успешная карьера» для ребенка абстракция, к тому же запредельно далекая. Он чувствует, что в понимании папы это что-то значимое, а для него – пустой звук!

Родители и учителя сейчас побивают рекорды в деле принуждения к занятиям: ты должен выучить, освоить, сдать – иначе останешься за бортом, ничего в жизни не добьешься! Этими разговорами ребенок загоняется в угол: «Какой я неправильный! Папа правильные вещи говорит, а мне все

равно неинтересно заниматься физикой».

А представьте себе, что благосклонность девочки, которая нравится вашему сыну, зависит от его яркого ответа по физике или по литературе! Конкуренция наверняка будет не в пользу привлекательности «карьеры».

Я подозреваю, что скука, падение интереса «ко всему», «пониженная эмоциональность», как вы говорите, возникают у подростков от того, что на них спускают, что они **должны** знать и чем интересоваться. Но каждому ребенку дорог **свой** интерес – не важно, к чему: к майскому жуку, футболу или девочке-однокласснице. Увлеченность ребенка – дело тонкое и нуждающееся в поддержке. Он как маленькое пламя в горстке сухих веточек, которое вы поддерживаєте и раздуваете, подкладывая хворост и ветки покрупнее, пока не разгорится костер. Так и с интересом ребенка: ваше эмоциональное участие и доступ свободного воздуха необходимы. А любые попытки надавить или убедить равносильны сырым дровам, которые гасят это пламя.

Хочу подготовиться к разговору с учителем. [Беседа]

Папа: Что должен уметь ребенок к определенному возрасту?

Считается, что в два года ребенок должен научиться разговаривать, садиться на горшок. В пять лет – знать азбуку. А что он должен уметь в 10 лет или 15 лет? Есть какой-то список у психологов?

Ю. Б.: Знаменитый математик Владимир Арнольд рассказывал, что в конце первого класса учительница вызвала его мать и сказала: «Я вашего сына перевести не могу. Он до сих пор не выучил таблицу умножения. Он складывает, вместо того чтобы давать сразу ответ: если семью восемь, он семь раз складывает восемь». А у него отец профессор, дед профессор – и на второй год! Не может быть! И вот что придумала его бабушка. Она сделала такие карты – как игральные, но с примерами: семью восемь или пятью три... А на другой стороне – ответ. И они стали вместе играть. «Пятью шесть», Володя говорит: «Тридцать». Откладывают в одну сторону. А если неправильный ответ, то в другую. И так с одной стороны стопка карт худела, а с другой росла. Под конец осталось совсем немножко. Так он всю таблицу умножения очень быстро выучил. В чем тут дело? Учительница требовала автоматических ответов. А мальчик вдумывался,

ему надо было понять. Учительница ему грозила наказанием: «Не переведу». А бабушка превратила зубрежку в игру и достигла нужного результата, не принуждая ребенка. Вот вам и нормы возраста. Все зависит от того как преподаются знания.

Папа: А вообще, насколько совпадают интересы школы и родителей?

Ю. Б.: Школа как организация не заинтересована в развитии творческого мышления и самостоятельности ребенка. Она построена на спущенных сверху заданиях, программах, методиках. И требует беспрекословного их выполнения. Если заострить, то школа – это лаборатория по изготовлению пассивных, послушных людей: школьник по определению подневолен. Он исполнитель. Для творчества у него не остается времени, мысли. А волевая личность рождается, только когда ребенок растет в атмосфере свободы, инициативы, любопытства, поиска.

Школа – это лаборатория по изготовлению пассивных, послушных людей: школьник по определению подневолен.

Папа: Но принято думать, что волевой человек как раз может себя заставить делать то, чего не хочет...

Ю. Б.: Воля – это понятие, которое стоит применять не к отдельным действиям, а к жизни личности в целом. Воля – это свободная энергия, а волевая личность – человек, у кого есть эта энергия и который живет и действует увлеченно. Фи-

зиолог Павлов зарплату получать забывал, обедать забывал, так его увлекали его исследования – да и не он один! Давайте воспитывать у ребенка такую волю, чтобы он хотел делать то, что делает, и жил с интересом! А когда его заставляют, запугивают, как та учительница, которая говорит: «Не переведу» или «Все выучили, а ты почему такой ленивый и глупый?!» – в ребенка вселяют неуверенность и чувство неполноценности. У него пропадает энергия, желание что-либо делать. Поэтому родителям часто приходится делать выбор: встать либо на сторону школы, либо на сторону ребенка. Вдохновлять – вот задача взрослого. Если школа этого не делает, значит, должны делать родители. Освободить ребенка от принудительности, в какой-то момент сказать ему: «Ты **не** должен».

Папа: У некоторых родителей есть страх: если их ребенок в чем-то не преуспел, то их самих оценят как «плохого отца», «плохую мать».

Ю. Б.: Я сейчас пытаюсь представить себе, как получаются такие родители. Это значит, что им самим никогда не давали жить, следуя спонтанным интересам и желаниям, их постоянно оценивали. У них не было своего мнения, они не чувствовали, что имеют право распрямиться во весь рост и сказать свое слово. Я бы с такой мамой поговорила о том, что она сама думает о себе и своем ребенке. О том, как она его любит и чем ему помогает. И посоветовала бы никого не слушать!

Папа: Как мне поговорить с учителем, который критику-

ет моего ребенка?

Ю. Б.: Есть разные варианты общения с учителем, и надо искать подходящий. Одна из участниц моих семинаров рассказывала, что однажды ее вызвала учительница и принялась всячески ругать ее сына: он такой-сякой, он и пятое-десятое... мать слушала, а потом просто сказала: «Знаете, Нина Петровна, а я очень люблю своего мальчику!» И Нина Петровна умолкла! Это один вариант разговора.

Есть и другой, противоположный. «Спасибо, Нина Петровна, что вы мне это все сказали! Я вижу ваше горячее желание помочь моему ребенку! Я буду делать все то, что вы мне сказали» (конечно, не обязательно на самом деле делать все). Потом прийти через некоторое время и сказать: «Вы, наверное, заметили улучшение, и я тоже. Это – благодаря вашим усилиям и тем вашим советам, которым я следовала». Учителя ведь тоже люди. Их иногда важно успокоить и поддержать. Дать понять, что цените их работу. Но оценка вашего ребенка, как и его судьба, остаются, в конечном итоге, за вами. Что бы вам ни говорили, вы все равно его любите. Школа – это на время. А ваши отношения с ребенком – навсегда.

Проблемы родителей

Многие мамы сталкиваются с проблемой: ребенок ничего не хочет есть.

Для меня ответ однозначный: перестаньте кормить. Не давайте есть, пока сам не попросит. Мамаши, у которых возникают такие проблемы, забывают не только любознательность, но даже физиологические потребности своим контролем и принуждением.

Многие мамы спрашивают, как лучше подготовить ребенка к учебным занятиям. Что вы подскажете?

Выражение «подготовка к школе» появилось не так давно. Когда я была ребенком, то просто пошла в школу, и там меня учили всему, что полагается. Сейчас школа, учителя, родители буквально сошли с ума! Я согласна, что ребенок должен быть развит, но не надо форсировать его развитие.

Почему надо заставлять читать дошкольника? Ребенок сам охотно это делает, когда созреет. В пяти-шестилетнем возрасте детям страшно интересны буквы, они с удовольствием их складывают. Родители могут объяснить, как образуются слоги. Но не надо принуждать читать!

То же с обучением математике. Родителям я рекомендую книгу «Малыши и математика» Александра Звонкина. Когда он начал заниматься с дошкольниками, один из малышей

сказал: «Я уже знаю, что такое математика: два и два будет четыре». «Дети наивно думали, – пишет автор, – что математика – это операции с числами. Но ничего подобного, это далеко не все!»

Звонкин учил малышей выделять признаки понятий, находить группировки и пересечения множеств и т. п., например, в классе 10 мальчиков, из них пять – брюнеты, пять – блондины; а еще есть девочки-блондинки. Как их можно объединить в группы? Или спрашивал: кого больше на свете – дедушек, сыновей или пап? Это вопрос, который заставляет ребенка думать (полагаю, родителей тоже).

В пяти-шестилетнем возрасте детям страшно интересны буквы, они с удовольствием складывают их.

Еще Звонкин никогда не отвечал на вопросы сам. Он предлагал ребятам подумать, и они думали столько, сколько было нужно. Его собственному сыну понадобилось полтора года, чтобы решить задачку, заданную на домашнем кружке: «Есть четырехугольники, квадраты и прямоугольники. Чего больше: квадратов, прямоугольников или четырехугольников?» Сначала дети ответили: квадратов. «Почему?» – «Комнаты квадратные, трубы на крышах...» Здесь проявилась особенность мышления маленьких детей. Они мыслят через восприятие действительности. Через полтора года сын Александра сказал: «Папа, я тогда неправильно ответил. Больше четырехугольников, потому что квадрат – то-

же четырехугольник».

Ребенок сам прошел путь познания и размышления, и это очень важно. А могло бы быть совсем по-другому: «Нет, ты что, дурак?! Что ты говоришь, подумай, ведь...» И дальше – монолог взрослого с готовым ответом: «...ведь квадрат тоже четырехугольник!» Что происходит с ребенком? Он весь съеживается: он глупый, недотепа. Мало того что он плохо соображает, да еще рассердил папу. А папа может добавить: «Будешь так отвечать на приеме в школу, тебя туда не возьмут!» Вот где нужно проявлять деликатность, спокойствие, давать ребенку развиваться в своем темпе.

Как правильно развивать ребенка, чтобы он был сначала хорошим учеником, а потом хорошим студентом?

Надо жить с ребенком, увлекаться вместе с ним, рассматривать, узнавать интересные вещи. Но не заставлять! Иначе вы будете убивать у ребенка интерес. Есть замечательное слово – *спонтанная* (то есть самопроизвольная) *активность*. У разных детей она разная. Кто-то с букашками возится, кто-то с листиками и цветочками. Вы можете использовать этих букашек, эти листики или железки – все, что угодно, чтобы подхватить этот интерес и обогатить его.

Надо жить с ребенком, увлекаться вместе с ним, рассматривать, узнавать интересные вещи. Но не заставлять!

Каждый раз, когда вы с ребенком открываете страничку книги с интересным предметом: машинкой, букашкой или динозавром, – вы открываете это по-новому. Маленький читатель уже получил часть информации, он уже продвинулся на шаг вперед, и вы можете задавать ему все новые вопросы, проявлять собственный интерес, находить еще какие-нибудь картинки, фильмы или рассказы на эту тему.

Довольно давно в одной газете опубликовали историю про мальчика, который получил высокую награду за собственное исследование от международной географической ассоциации по атмосфере. А все началось с того, что мальчик увидел журнал про облака и стратосферу. Он заинтересовался и вместе с мамой начал собирать информацию о небесных явлениях, климате... Но не просто собирать, а изучать и наблюдать. Замечу, что мама увлекалась вместе с ним. Через пару лет он сделал на основе этих наблюдений важное открытие.

А могут ли помешать активному творческому развитию ребенка четкое расписание и программа школьных занятий?

В своей книге «Общаться с ребенком. Как?» я ссылаюсь на книгу замечательного педагога Александра Нилла о его школе Саммерхилл. (Это независимая частная школа в Великобритании, которая была основана в 1921 году Александром Сазерлендом Ниллом. Главная ее идея состоит в том, что «школа должна подстраиваться под ребенка», а не на-

оборот. – *Ред.*) Он пишет: «Мы не представляем, как много талантов убивает школа своим режимом и обязательными занятиями!»

А вот что записывает в своем дневнике А. Звонкин: «Первый год учебы в школе. Детям уже не 4–5, а 6–7 лет. Они заметно поглупели(!)». Однажды, когда он задал решить простую задачку сыну-первокласснику, тот произнес фразу: «Мы этого еще не проходили». Это была какая-то мелочь, которую не надо было «проходить», а требовалось чуть-чуть подумать. В дошкольном домашнем кружке дети в свободном режиме мышления решали задачи, которые разбираются в 9-м классе! А тут – «Мы это еще не проходили»!!

Это яркий пример того, как школа накладывает жесткие рамки на мышление ученика и он тупо заучивает то, что «проходят» на уроках. Поэтому и стандартная подготовка к школе убивает всякий спонтанный интерес к знаниям.

А вот еще один замечательный пример совсем другой подготовки. У маленького Ричарда Фейнмана, который потом стал нобелевским лауреатом, отец был простым человеком. Но он много и очень умело, можно сказать талантливо, занимался сыном. Во время совместных прогулок он озадачивал его разными вопросами: например, почему птички чистят свои перышки? И мальчик выдвигал разные гипотезы. А когда сыну было всего полтора года, он предлагал ему выкладывать цветные плиточки: одну голубую, две белых, одну голубую, две белых... Поначалу малышу не удавалось со-

блости этот порядок, и мама говорила: «*Да пусть выкладывает, как хочет*». На что отец отвечал: «*Нет, потому что это – математика*». (Он с самого рождения сына мечтал, что мальчик станет ученым.)

Получается, развитие ребенка и школа – понятия несовместимые?

Ну, почему несовместимые? Школа **не должна** убивать интерес к учебе!

Она начинает это делать, прежде всего, когда требовательная учительница в первом классе кричит на детей. Бывает, из-за этого ребенок на третий день отказывается идти в школу.

Очень важно эмоциональное участие учителя в процессе учебы ребенка. Эмоциональное – не в смысле раздражения или гнева на учеников, а в смысле понимания детей, их особенностей и трудностей. Правда, когда перед учителем сидят 40 человек, реализовать индивидуальный подход очень трудно.

В дорогих частных школах делают маленькие классы: от 5 до 15 человек. Но просто маленькое количество детей в одном классе автоматически не обеспечивает индивидуальный подход. Многие педагоги не знают, что это такое, не имеют чувствительности, которая была у многих выдающихся Учителей, таких как Александр Нилл, Мария Монтессори и другие. К сожалению, и в педвузах этому не учат.

В любом случае, хорошие учителя бывают, и ребенок может многому научиться в школе, если его интерес к учебе сохраняется и поддерживается.

Школа может убить интерес к учебе. Прежде всего, за счет очень требовательной учительницы в первом классе, которая кричит на детей. Но хорошие, талантливые учителя тоже есть.

Глава 10. Компьютер и социальные сети

Как спасти ребенка от того мусора, которым переполнена Сеть? [Беседа]

Мама: Как это может повлиять на психику и дальнейшую

жизнь наших детей? Просто страшно становится.

Ю. Б.: Вас пугает «информационная лавина», которая обрушивается из социума на наших детей. При этом вы как бы предполагаете, что у них нет защиты от всяких «модных» идей, которые вас пугают.

Могу вас заверить, что защита есть! Это – вы, ваша семья, та среда, в которой ребенок проводит первые годы своей жизни вплоть до школы. В эти годы в нем закладываются, а лучше сказать, **запечатлеваются** ценности семьи, модели поведения женщины и мужчины, честность, трудолюбие, уважение к личности другого – все, что вы мечтаете в него заложить. Он впитывает в себя то, что видит и слышит, прежде всего, от родителей. Они в эти годы для него – главные авторитеты. Ему не надо читать лекций или наставлений. Он просто всматривается в вас и начинает безусловно принимать все, что вам нравится, что вы цените, любите, считаете правильным и важным. И не принимать то, что вызывает у вас неприязнь, отталкивание. Именно такие эмоциональные «сообщения о себе» на него действуют больше всего. Ведь даже читая сказки, вы передаете ему свое отношение к героям и свои чувства! А что уж говорить о вашем реальном поведении!

Ваше беспокойство понятно. Но выход есть: своим поведением и отношением к событиям, людям, «модам» вы можете защитить вашего ребенка от вредных влияний «информационной лавины» и одновременно дать ему надежные

опоры и ориентиры в жизни. Надо только со всей серьезностью отнестись к этой необыкновенно важной функции родителя – растить ребенка в атмосфере высоких непреложных ценностей!

Мама: Но компьютеры – это не только игрушки, но и обучение – так?

Ю. Б.: Обучение за компьютером – двоякая вещь. С одной стороны, это быстрый расчет задач, сбор информации, но с другой – замена эмоционального общения. В Англии, например, в школе детям позволяют заниматься за компьютером только 40 минут в день. Остальное время – это разговоры, объяснения, обсуждения. Взаимодействие с учителем, реакция на пробуждение мысли, шутка или раздражение – все это недоступно компьютерным технологиям.

Известный швейцарский психолог и философ Жан Пиаже занимался с детьми 3–4 лет таким образом: считает ребенок палочки – раз, два, три, четыре, пять. Пиаже берет и раздвигает палочки, располагает те же пять палочек с большими промежутками. Спрашивает: «Палочек стало больше или столько же?» – «Конечно больше!» – отвечают дети. Даже если они их посчитают и снова получится пять, это их не смущает.

Как же так? Пиаже открыл глубокую закономерность, особенность детского мышления: хотя дети уже начинают считать, у них еще не выработано понятие числа. А для этого нужны разговоры со взрослым и операции с предметами.

А как выработать понятие числа, когда только смотришь на экран, где зайчики, мушки, мышки прыгают и носятся? Скоро будем считать, как древние аборигены: «раз, два, три, много».

11-летний ребенок очень много времени проводит за компьютером и в социальных сетях. Что делать?

Это глобальный вопрос цивилизации. Что делать с тем, что хлеб стали печь не в русской печке, а покупать в магазине? Что делать с тем, что дети теперь бегают в магазин вместо того, чтобы трудиться в поле? Идет очень сильная перестройка всей жизни и средств общения. У меня нет прямого ответа на ваш вопрос, поэтому будем размышлять вместе.

Что ты хочешь как родитель от своего ребенка? Каких ты придерживаешься для него стандартов жизни – теперешней и будущей? Наверное, ты хочешь, чтобы он общался с живыми людьми, вел активную социальную жизнь. Опасность, которую сейчас подсовывает нам технический прогресс, состоит в том, что ребенок погружается в жизнь виртуальную, искусственную.

Родителю надо определить свою базисную установку для ребенка: допустимую долю ухода в виртуальный мир. Компьютерные игры – это полностью искусственная жизнь. Общение через социальные сети может эмоционально затягивать, однако такое общение сильно ограничено. Оно лишено таких важных составляющих, как зрительный контакт, интонации голоса, чисто физические прикосновения, жесты. Все

эти включения создают особое поле, атмосферу реального общения, их нельзя заменить только текстами. «Электронная» коммуникация менее естественна, можно сказать, она – вырожденная форма общения.

Родители, учитывая свое видение настоящего и будущего ребенка, должны просто своей волей вводить ограничения на гаджеты, и чем раньше, тем лучше. Мы знаем, что шоколад – это вкусно, хорошо и вполне допустимо, но одним шоколадом кормить ребенка никто не будет, как бы тот *в данный момент* этого ни хотел.

Надо стараться использовать компьютер максимально конструктивно, например, не застревать на мультиках и играх, а знакомить ребенка с образовательным потенциалом Всемирной сети. Возможности же эти огромны! Ребенку, например, будет интересно узнать перевод или толкование каких-то слов, посмотреть образовательные фильмы, обучающие программы – все это очень важно.

Известный врач, педагог и создатель собственной системы воспитания Мария Монтессори говорила, что на родителе и учителе лежит важнейшая обязанность – **обогащать среду**. Обогащенная среда – это игрушки, книги, сказки, мифы, в конце концов, ресурсные люди, от которых можно многое узнать и почерпнуть. Можно через компьютер получить большой объем разных ресурсов. Но одновременно нужно увеличивать время общения и жизни в натуральном виде, с живыми людьми. Нас цивилизация тянет в один экстрим,

значит, надо усиливать другой!

Я много думаю о том, в чем будущее психологии. В свое время бихевиористы (это такое течение в психологии) сказали: *«Идем в жизнь и будем заниматься поведением человека»*. Сто лет спустя появляются вопросы про «компьютерное» *общение*. Их ставят не только родители, но общество, культура, сама цивилизация. Людям нужны контакты друг с другом. Однако стало понятно, что те формы, которые сейчас создались, явно недостаточны, они не отвечают важнейшей потребности в общении. Теперь психологам приходится говорить о контактах искусственных и реальных, компьютерных и человеческих. Важно помнить, что общение в Сети – только урезанная форма контактов, и она не самая главная!

Как доказать ребенку, что реальная жизнь гораздо интереснее виртуальной, планшетной?

Прежде чем лишать ребенка интерактивных игр, стоит спросить его, что ему в них нравится. Состязательность? Отлично. Соглашайтесь. Просто слушайте, и как бы исподволь делайте небольшие экскурсии в реальность. Вот у тебя тут виртуальная армия, а где полководец? А как полководец поступил бы в реальной жизни, что ты думаешь? А знаешь ли каких-нибудь блестящих полководцев и их стратегические ходы, победы?

Дети, повзрослев, жалуются, что они тупеют от этих игр. Тут важно обсуждать, задавать наводящие вопросы, вовлекать, но ни в коем случае не давить. Поменьше воспитательного напора. Действуйте мягче: «Ты играл пять часов. Что чувствуешь?» – «Ой, – отвечает ребенок, – как-то отупел» (реальный ответ подростка). Вот! «А в наше время, – говорите вы, – таких ловушек, как эти игры, не было: после футбола язык на плечо – и за книжку!»

Здесь, правда, тоже хорошо бы не переусердствовать. И не говорите ему: вот это занятие лучше, чем... важнее, чем... Как только ребенок слышит поучения или критику в адрес того, чем он сейчас увлечен, он замыкается и перестает вас

слушать. Появляется «психологическая глухота».

Дети проводят больше времени за компьютером, чем в общении со сверстниками, и, проводя время в виртуальной реальности, лишаются чего-то другого в жизни. Как это исправить?

Начать жить в виртуальном пространстве – опасность, перед которой стоит все человечество. Дети иногда погружаются в него больше, чем в реальную жизнь. И там, в виртуальном мире, они преодолевают препятствия не ногами и руками, а при помощи бегающих на экране фигурок, в общении не с живыми людьми, а с теми, кто скрывается под «никами».

Это опасно, но я думаю, что родители находят способ этого избежать: ограничивают пребывание в виртуальной реальности. Вам же приходится ребенка ограничивать, чтобы он не ел весь день одни конфеты или не пропадал по десять часов на улице, играя в футбол. Здесь речь идет о режиме и дисциплине.

Если есть такая проблема, то нужно принимать меры, но не крутые меры. Ограничивать – это значит не просто запрещать, а чем-то заменять. Поддержать его дружбу с другими ребятами, занять его чем-то интересным.

Вы никуда не денетесь от планшетов и компьютеров: это среда, в которой дети растут. Какое влияние оказывает наличие планшета или то, что ребенок с ним делает? Наверное, надо посмотреть, **что** он с ним делает, и включиться в этот процесс. Лучше всего вы можете помочь ребенку в развитии, если будете делать что-то вместе с ним. Вы будете брать на себя больше, а потом постепенно делегировать ему то, что он может выполнять сам. В итоге ребенок начнет все делать самостоятельно. По этому закону развивается все: способности, навыки, вкусы...

Ограничивать – это значит не просто запрещать, а чем-то заменять. Поддержать его дружбу с другими ребятами, занять его чем-то интересным.

Сейчас получается так, что некоторые родители, бабушки и дедушки не владеют современными технологиями. Компьютерная игра конкурирует с культурным запасом и навыками родителя, и родитель проигрывает. Ну, так не проигрывайте! Развивайтесь.

Не компьютер виноват. Компьютер не обладает эмоциями – он вызывает эмоции у ребенка. Но вы тоже можете вызывать эмоции у ребенка. Погружайте его в хорошую классическую музыку, театр, живопись.

Здесь, правда, можно и переусердствовать. Моя дочка, когда у нее родился ребенок и ему был месяц, брала художественный альбом и раскрывала его перед лицом младенца.

«Ты что делаешь?» – спрашиваю. – «Вкус у него развиваю». А в этом возрасте глаза у младенца еще даже не конвергируют, то есть оси двух глаз еще не сходятся.

Правда, музыку, наверное, он может услышать, слух уже работает. Композитор Сергей Прокофьев в своей автобиографии пишет, что буквально «родился в музыку», потому что, когда мама его ждала, она много играла на пианино. А когда он родился и лежал в люльке, то мама играла на инструменте в соседней комнате.

Компьютер не обладает эмоциями – он вызывает эмоции у ребенка. Но вы тоже можете вызывать эмоции у ребенка. Погружайте его в хорошую музыку, театр, музеи, живопись.

Если ребенок живет в культурной среде, то среда его воспитывает и развивает. Впитывание культуры происходит через людей в живом доброжелательном общении с ними.

Нужно ли ребенка убеждать меньше увлекаться компьютерами, Интернетом и прочими устройствами или это сейчас нормально?

Это уже не поветрие, а жесткая необходимость – идти в ногу со временем, и дети подхватывают все, что появляется и распространяется в обществе, в культуре, в практике. Теперь убеждать, читать лекции о вреде гаджетов – бесполезно. Ваши увещания не изменят их поведение.

Я бы на вашем месте поговорила с ребенком о том, что он получает, что ему интересно, как это общение с компьютером обогащает его жизнь, навыки, способности. Ведь дети, особенно подростки, общаются через социальные сети друг с другом, потому что это им нужно. И вам надо понять, что именно они получают? Надо войти с ними в дружественную коалицию. Не запрещать, а подсоединиться, поиграть, пообсуждать игру.

Можно что-то еще начать «добывать» через Интернет. Если, к примеру, он интересуется футболом, то тогда больше узнать про футбол, про биографии футболистов, про их характеры. Сейчас же Интернет дает неисчерпаемые возможности в поиске информации. Поэтому отлучать ребенка от Интернета и компьютера, во-первых, невозможно, во-вто-

рых, не стоит. И бесполезно, я думаю. В настоящий момент это невозможно.

Когда ребенка вообще можно пускать в «царство современной техники»?

Я врач, вижу детей 2–3 лет, которые не умеют разговаривать, но при этом они на «ты» с планшетом. Когда ребенка вообще можно пускать в «царство гаджетов»? Конечно, без современной техники не обойтись для будущей жизни. Но не было бы рано?

В раннем возрасте развиваются очень много важных психических функций. Язык, речь, разговор надо развивать очень рано, и для этого начинать беседовать с ребенком уже до года.

В одной семье я увидела такую картину. Ребенку 2,5 года, он совершенно неуправляемый, визжит, если ему что-то не дают. Тогда его запикивают в туалет, он там колотит в дверь... Но родители все это проделывают молча, а он сообщает о себе либо молча, либо через визг и крик. Я их спрашиваю: «А что вы ему не объясните, не поговорите с ним?» Они отвечают: «А чего с ним разговаривать, он сам не говорит, значит, ничего не поймет».

Дети начинают понимать язык до года. Если кто воспитывал детей, знает, что в 9–10 месяцев они отвечают жестами на вопросы вроде: «Где глазки?», «А где носик?» и т. д. Это пассивный запас. А потом в 1,5 года дети – девочки раньше,

мальчишки попозже – начинают сами говорить.

Но это не значит, что пора давать планшет. Это способ избавиться от приставаний ребенка. Ребенок чего-то хочет, его надо чем-то занять. Легче всего занять игрушкой. Погремушкой погромел – она быстро надоедает. А компьютер обладает огромным запасом возможностей. И дети, и родители ловятся на это. Надо быть очень, очень осторожным на всех этапах его взросления. Я в этом глубоко убеждена. Нужно следить за балансом так же, как с питанием: кормить не одними сладостями. Нужны же то хлеб, то каша, то молоко. И здесь то же самое, в смысле занятий: то компьютер, то беседа, то семейная игра.

Положительные и отрицательные стороны «погружения» в Интернет. [Беседа]

Папа: Моя дочка 3 лет все время хочет пользоваться планшетом. Я вижу, ребенок многому научился, но устает от повышенной эмоциональной возбужденности и от избытка информации. Что же делать?

Ю. Б.: Надо посмотреть на все то, чем привлекается ребенок, прежде чем принимать меры. Иначе невозможно. Вы считаете, что ваш ребенок после «общения» с компьютером имеет повышенную возбудимость из-за усталости и эмоциональной увлеченности. Но тогда нужно после компьютера идти на площадку играть с ребенком в футбол, учить его прыгать, лазать, танцевать. В компьютере он получает обратную связь от своих действий, чрезмерную и мгновенную! В сложных движениях это совсем не так.

Чем «обкрадывается» ребенок, который взращивается на «компьютере»? Не узнает реакций на свои действия в реальном мире. А эта информация разного рода. Например, он нагрубил, и с ним порвали отношения мама, папа или бабушка. Ребенок мучается, страдает. А в виртуальном мире этих эмоций нет. Там эмоциональные отношения куцые: они ограничены какими-то формами. В компьютерных техноло-

гиях отсутствует реальное «конструирование» мира. А если и есть, то оно состоит не из предметов, а из псевдообразов, картинок. В реальном же мире действуют физические законы: если кубик не так поставил, то он упадет; если схватился за хилую ветку, она обломится. И дети такие вещи осваивают в обычном мире. Но им самим сложно найти грань между реальной и виртуальной действительностью.

Папа: Я стал ограничивать «общение» дочки с компьютером максимум до получаса в день. Начались скандалы. Все-таки мы с женой сказали: только мы будем решать – давать или не давать компьютер, сколько по времени и не обязательно каждый день.

Ю. Б.: Компьютер надо заменить эмоциональным взаимодействием с папой и мамой. Но только не с такими папами и мамами, которые просто программируют поведение: делай так, делай сяк. Всякие советы дети и так видят в электронных устройствах. Но дети не видят, как мама с папой при этом переживают. Поэтому с детьми надо обязательно вместе переживать и делиться чувствами. Жить с ними в реальном мире здесь и теперь. А потом, позже, пусть они со своими сверстниками делятся своими переживаниями, хоть и в соцсетях.

Сейчас же им нужно привить вкус к живому общению, к прикосновению, интонациям, которые связаны с нашим настроением. А в соцсетях нет ни запахов, ни прикосновений, ни интонаций.

Прежде всего самому родителю стоит понимать богатство реального мира, и осознавать, какие «живые» его стороны «срезаны» в технологиях.

Детям нужно привить вкус к живому общению, к прикосновению, интонациям, которые связаны с нашим настроением.

Папа: А мультики?

Ю. Б.: Когда я смотрю сегодняшние мультики, то прихожу в ужас от хаоса и быстроты мельканий. Дети не успевают воспринять картинку, визуальный образ. В нынешних мультиках все перескакивает, мелькает, бежит, иногда невозможно все сразу понять. И это неизбежно влияет на психику. Давно предсказали, что через два столетия люди будут с большими головами и усохшими неразвитыми телами. Может быть, так и будет, если мы не спохватимся. Но пока в наше время стоит все-таки обогащать детей реальным миром через взаимодействие с ним, особенно детей 2–3 лет, чтобы, когда они пойдут в школу, лимиты «общения» с гаджетами были у них в крови. Чтобы они сами понимали: «как не хочу пить водку, потому что она противная, так не хочу сидеть за компом более получаса, потому что я тупею». Дать им это ощущение тупости.

Папа: Да, дочь иногда сама через 20–30 минут откладывает планшет.

Ю. Б.: Это прекрасно! Это саморегуляция, о которой можно только мечтать!

Папа: А что делать с ее желанием купить страшную куклу, монстра? Дочка хочет, говорит: «У всех есть, а у меня нет!»

Ю. Б.: Реклама и мода – социальные поветрия! Они, как вирусы, приходят и проходят, вы не можете на 100 % изолировать от них ребенка. Обезопасить от их влияния можно только твердыми принципами, которые сами выработали. Если вы против чего-то – растите в дочке это неприятие с пеленок. Но, если вы почувствуете, что ребенок в чем-то прав, а вы слишком категоричны, скажите ему об этом. Он будет вам бесконечно благодарен.

ВАЖНЫЕ ВЫВОДЫ:

Важно осознать особенности новых технологий, с которыми имеют дело дети. Во-первых, в играх ребенок получает моментальную обратную связь и не привыкает к тому, что реакция на его действия может быть запоздалой, отложенной. Во-вторых, физические взаимодействия с «предметами» в гаджетах ограничены и искажены. Они не дают возможности ребенку практически осваивать законы физики и механики. И в-третьих, эмоциональные отношения в компьютерных играх и социальных сетях урезаны и ограничены. Родителям стоит понимать

богатство реального мира, разнообразие его сторон и свойств. Осознавать, какие из этих свойств в технологиях отсутствуют или урезаны. Когда вы ограничиваете взаимодействие детей с гаджетами, то заполняйте освободившееся время активностями, в которых ребенок получит то, что технологии ему не дают. Подвижные занятия, реальные действия с предметами, эмоциональное общение с мамой и папой, реальные отношения с друзьями. Если делиться эмоциями с ребенком и прививать ему вкус к реальному миру, то к моменту, когда он пойдет в школу, ограниченности гаджетов будут ему хорошо известны. Конкурируйте с гаджетами: доказывайте на деле, что реальное общение интереснее виртуального.